

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
 УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
 КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Проблема кодификации российского законодательства в первой
 половине XIX века

Выпускная квалификационная работа
 по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
 Направленность программы магистратуры
 «Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
73,38 % авторского текста
 Работа рецензирована к защите
 «3» ноября 2017 г.
 зав. кафедрой отечественной истории
 и права

 Н.В. Коршунова

Выполнила:
 студентка группы ЗФ-305-121-2-1
 Бедарева Ольга Игоревна

Научный руководитель:
 д.и.н., профессор
 Коршунова Надежда Владимировна

Челябинск
 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Кодификация отечественного законодательства в XIII - XVIII веках.....	8
1.1. Анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XIII - XVII веках	8
1.2. Анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XVIII веке.....	15
Глава II. М.М. Сперанский и систематизация отечественного законодательства	23
2.1. Работа М.М. Сперанского в составе десятой комиссии по систематизации отечественного законодательства	23
2.2. Методология работ по кодификации отечественного законодательства, используемая М.М. Сперанским	31
2.3. Анализ Полного собрания законов и Свода законов Российской империи	52
Заключение	63
Источники и литература.....	67

Введение

Одной из основополагающих функций исторической науки является практически-политическая, сущность которой в том, что история, как наука, выявляя на основе теоретического осмысления исторических фактов закономерности развития общества, помогает выработать научно обоснованный политический курс. Ключевский В.О., определяя практическое значение исторического знания, писал: «Каждому народу история задает двустороннюю культурную работу — над природой страны, в которой ему суждено жить, и над своею собственной природой, над своими духовными силами и общественными отношениями» [19, С. 947].

Преобразования, связанные с изменениями в отечественной государственной политике и формированием законодательной базы, привлекают внимание исследователей не только политических и юридических дисциплин, но и ученых в области политической истории России. Вопросы, связанные с кодификацией законодательства, в этом аспекте не являются исключением.

Методы кодификации, нашедшие свое отражение в различных историко-правовых источниках, от Русской Правды до Полного собрания законов, оказались значимыми не только для своего времени, но сохранили актуальность в настоящее время. Современные теоретики и правоприменители зачастую сталкиваются с проблемами, поиск решения которых осуществлялся в прошлом.

Особое внимание исследователей привлекают работы М.М. Сперанского по кодификации отечественного законодательства в первой половине XIX века. Место и роль государственного деятеля в истории систематизации права общепризнаны и имеют колоссальное значение. Изучение и анализ деятельности М.М. Сперанского полезны в познавательном, теоретическом и практическом аспектах.

Вышеуказанные обстоятельства определили выбор темы для квалификационного исследования.

Объектом квалификационного исследования является процесс кодификации отечественного законодательства в Российской империи первой половины XIX в.

Предметом нашего исследования стал анализ механизма кодификации законодательства, основанный на оценке жизни, деятельности и взглядов М.М. Сперанского.

Цель квалификационного исследования – изучение и оценка политико-правовых взглядов М.М. Сперанского, характеристика его роли в разработке и применении методов кодификации законодательства.

Цель диссертационного исследования переопределила постановку и реализации задач:

Характеристика роли кодификационных работ первой половины XIX века не представляется возможной без изучения практического опыта более ранних периодов в истории России. Поэтому первой задачей стал анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XIII - XVII веках и в XVIII веке.

Вторая задача была определена как изучение деятельности М.М. Сперанского в составе десятой комиссии по систематизации отечественного законодательства.

Третья задача – исследование методов по кодификации отечественного законодательства, используемых М.М. Сперанским.

И, наконец, четвертая задача - анализ Полного собрания законов и Свода законов Российской империи.

Инструментарий проведения работ по кодификации отечественного законодательства формировался и совершенствовался в разные исторические эпохи. И все же основную часть исследования составил анализ исторического опыта по кодификации законов в Российской

империи в первой половине XIX века. Территориальные рамки научной работы – Российская империя первой половины XIX века.

Анализируя историографию по теме исследования, становится ясно, что проблемы кодификации законов, а также жизнь и государственная деятельность М.М. Сперанского привлекали внимание исследователей преимущественно во второй половине XIX и в начале XX века. Историография проблемы включает внушительный объем дореволюционных работ и определенное количество исследований в советский период. В конце XX – начале XXI века интерес к проблеме вновь вырос.

Первые исследования деятельности М.М. Сперанского появились уже во второй половине XIX века. В большей своей степени они являются библиографическими, но их анализ представляет большой научный интерес. Это работы Ф.М. Дмитриева [11], М.Н. Лонгинова, А.В. Романовича-Словатинского. Особого внимания заслуживает работа барона М.А. Корфома [22]. Она написана на основе множества собранного им материала и является первой полной биографией М.М. Сперанского.

Позднее о государственном деятеле писали А.Н. Фатеев [42], [43], И.И. Мещерский [26], А.В. Никитенко [29], С.М. Середонин [38], С.Н. Южаков [48] и др. Эти работы позволяют вникнуть в обстановку, в которой работал М.М. Сперанский, также они дают представление не только о политико-правовом мировоззрении государственного деятеля, но и о чертах его характера.

В.И. Вагин [10] впервые анализирует работу М.М. Сперанского в «сибирский» период его деятельности. Политические взгляды государственного деятеля были проанализированы в работах исследователей М.В. Довнар-Запольского [12] и В.А. Калягина [15].

О систематизации отечественного законодательства в дореволюционный период писал исследователь В.Н. Латкин [23], [24]. Им была проанализирована деятельность всех кодификационных комиссий

России в XVIII веке – первой половине XIX века. Также о кодификации отечественного гражданского права писал С.В. Пахман [35].

В советский период научный интерес к деятельности М.М. Сперанского по известным причинам заметно снизился. Интерес представляли лишь его взаимоотношения с декабристами.

Теме «сибирского» периода деятельности М.М. Сперанского была посвящена книга А.Н. Фатеева, опубликованная в Праге в 1942 году [43]. В работе приведен анализ деятельности генерал-губернатора Сибири, а также разработанный им устав, определяющий правовое положение «инородцев» и устанавливающий основы «инородческого» управления.

Отдельную составляющую советской историографии по указанной тематике составляют архивные работы. Так, М.Я. Стецкевич составил каталог фонда М.М. Сперанского в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. С.Н. Валка в 1961 году опубликовал различные проекты, записки реформатора, пополнив тем самым фонд источников не только по истории государственно-правовой деятельности М.М. Сперанского, но и по проблематике кодификационной деятельности в России в целом.

К современным исследованиям следует отнести монографические работы С.А. Чибиряева [45], В.А. Томсинова [41], В.А. Федорова [44], Л.Л. Ермолинского [13], а также пятитомный курс истории политических и правовых учений под редакцией В.С. Нерсесянца [14]. В монографии В.И. Морозова [28] охарактеризованы жизнь и государственная деятельность М.М. Сперанского, рассмотрены отдельные проекты его государственных реформ, проанализированы политические взгляды.

В зарубежной историографии проблемы систематизации российского законодательства XIX века представлены гораздо в меньшем объеме и, как правило, рассматриваются как часть реформ, проводимых в России в изучаемый период. Например, исследователи А. Palmer [50] и М. Raeff [51] в своих работах анализируют проекты государственных

преобразований М.М. Сперанского, в частности, сибирскую реформу 1822 года, а также историю политических реформ в России в период с XVIII по XIX века.

Таким образом, проанализировав массив исследовательских работ, посвященных проблемам кодификации законодательства России и деятельности М.М. Сперанского, можно сделать вывод о том, что степень научной разработанности выбранной темы высокая. В указанных работах под разными углами зрения рассматриваются творчество М.М. Сперанского не только как выдающегося государственного деятеля, но и как ученого. Тем не менее, полагаем, что выбранная тематика нуждается в дальнейшей разработке на основе комплексного анализа методов систематизации, применяемых М.М. Сперанским в первой половине XIX века.

Источниковая база исследования включает, в первую очередь, многочисленные труды самого М.М. Сперанского, написанные в разные периоды его жизни. В 2002 году часть этих материалов была представлена в сборнике, составленном И.Д. Осиповым [34]. Также в источниковую базу вошли содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи правовые акты.

Исследование было проведено с помощью традиционных для исторической науки методов познания: системный анализ, сравнительно-правовой метод и хронологический.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, суммарно включающих в себя пять параграфов, заключения, а также списка используемых источников и литературы.

Глава I. Кодификация отечественного законодательства в XIII - XVIII веках

1.1. Анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XIII - XVII веках

В формально-юридическом аспекте российская система права близка к континентальной правовой семье. К общим ее чертам, свойственным всем историческим этапам российского государства, можно отнести следующее: 1) важнейшим источником права был и остается нормативный правовой акт и 2) право, как систему норм, формировал законодатель.

Российское право во все времена обладало таким основополагающим свойством, как нормативность. Правоприменитель осуществлял классификацию своих действий на основе имеющихся (принятых) общеобязательных правил поведения – норм права. При этом, на всех этапах исторического пути развития, отечественную систему права формировал законодатель. Долгое время главным законодателем являлся монарх (за исключением народного вече Новгорода и Пскова в период существования этих республик).

Другими важными чертами российского права, как части романо-германской (континентальной) правовой семьи, являются его деление на отрасли права, частное и публичное право и его кодифицированность. Кодификация в отечественной правовой системе имеет глубокие исторические корни и охватывает практически все отрасли и институты права.

Тот факт, что кодификация законодательства широко используется в странах с континентальной правовой системой, исторически связан с римской традицией издания кодифицированных нормативных правовых актов.

В российской правовой системе происходило заимствование – рецепция римского права. В определенной мере в российской системе права рецепция становится известной на самых ранних этапах ее зарождения. Связано это прежде всего с заимствованием традиций государственного управления и регулирования общественных отношений из Византии и принятием христианства на Руси. Влияние римского права прослеживается на всех этапах развития российской государственности. По мнению некоторых ученых, различные идеи, принципы, а также отдельные нормы и институты римского права оказали огромное влияние на многие значительные российские законодательные акты [36, С. 211-218]. Однако, отмечая сходства и различия российского и континентального права по признаку воздействия римского права, можно отметить, что характер и степень воздействия несопоставимы. «Когда речь идет о воздействии римского права на романо-германское право, то, по существу, имеется в виду влияние одной системы права на другую внутри практически одной и той же правовой и общей культуры, весьма сходного менталитета, одной и той же («западной») цивилизации, одной и той же континентальной системы... Иначе обстоит дело с природой воздействия римского права на российскую правовую систему. Последнее по отношению к первому выступает не как родственное явление, а как внешнее, а в роде отношений – даже чуждое право» [38, С. 585].

История систематизации отечественного права широко изучена правоведами и историками. Самым значительным достижением работы по кодификации права в дореволюционной России считают Полное Собрание законов и Свод законов Российской Империи 30-х годов XIX столетия. Они были подготовлены на основе уникальной, примененной впервые в России, юридической техники. Но прежде чем перейти к анализу названных нормативных правовых актов, следует рассмотреть более ранние работы по кодификации законодательства.

Вполне очевидно, что с официальным законодательством средневековый (именно с периода раннего Средневековья мы начнем изучение отечественной кодификации) человек сталкивался нечасто. Первым источником древнейшего права на Руси был обычай. Именно нормы обычного (традиционного) права фиксировались в текстах, не имеющих собственно юридического характера. Обычай нуждался в санкции со стороны государства только в тех случаях, если приходил в противоречие с новыми отношениями, формирующимися в обществе, и нуждался в некоторой корректировке. Нормы обычного права могли рассматриваться в качестве источника письменных правовых норм, которые были призваны регулировать либо отношения между новыми, прежде не существовавшими социальными группами, либо новые отношения, в которые не вступали члены традиционного общества.

Исторически сложилось так, что какой-либо системы издаваемых нормативных правовых актов не было предусмотрено. Акты появлялись в связи с тем, что их наличие было вызвано самой жизнью. Регулируя самые разные сферы общественной жизни – брачно-семейную, уголовную, имущественную, процессуальную и др., акты издавались без какой-либо системности, учета. Законодатель осознавал необходимость приведения в строгую систему всех нормативных правовых актов, но юридическая техника того времени была не развита и не позволяла провести кодификационную работу на должном уровне. Однако первые попытки систематизировать нормы отдельных отраслей права имели место уже в истории Древней Руси.

Первым письменным сборником законов на Руси считается Русская Правда, издание которого связано с именем Ярослава Мудрого.

Русская Правда является компиляцией, состоящей из множества различных по сути и времени издания источников, которая не представляет собой единой системы. Сегодня историками изучены более

ста списков Русской Правды. Все они могут быть систематизированы в три основные редакции: Краткая, Пространная и Сокращенная.

Краткая редакция является древнейшей. Она была подготовлена не позднее 1054 года. Состоит редакция из Правды Ярослава (1-18 статьи), Правды Ярославичей (19-41 статьи), Покона вирного (статья 42) и Урока мостников (статья 43). Пространная редакция была написана не позднее 1113 года и связана с именем Владимира Мономаха. Она делится на Суд Ярослава (1-52 статьи) и Устав Владимира Мономаха (53-121 статьи). Сокращенная редакция была издана в середине XV века и является переработанной Пространной редакцией. Слово «Правда» означало в древнерусском понимании - закон.

В состав документа вошли нормы наследственного, торгового, уголовного права, принципы процессуального законодательства. Очевидно, как и любой другой нормативный правовой акт прошлого или настоящего, Русская Правда не могла возникнуть, не имея под собой основы в виде источников права. Источниками кодификации явились нормы обычного права и княжеская судебная практика.

Русская Правда – не только первый кодифицированный (в ограниченном понимании этого термина значении) нормативный акт на Руси, но и культурный памятник, который отражает быт и жизнь Древней Руси, ее традиции, принципы ведения хозяйства.

Независимо от Русской Правды на Руси действовали и другие сборники законов, регулирующие в основном церковную (каноническую) сферу общественной жизни.

Несмотря на существование таких сборников законов, как Русская Правда, первым кодифицированным нормативным правовым актом на Руси, имевшим установленную законом государственную юридическую силу, считается Судебник Ивана III 1497 года. Указом Президента РФ от 17 марта 1997 года №236 «О праздновании 500-летия Судебника 1497 года» [7] было отмечено духовное, историческое и научное значение

указанного акта. Появление первого кодифицированного общерусского нормативного правового акта обусловлено объединением ранее раздробленных территорий удельных княжеств вокруг Москвы и Московского княжества.

Ученые, изучавшие Судебник 1497 года, отмечают присущий ему уровень юридической техники систематизации, где простая совокупность статей заменена на их расположение по предмету [14, С. 347]. Судебник Ивана III систематизировал в основном судебное процессуальное право. Регламентация материального права незначительна и взята в основном из «Русской Правды» и Псковской судебной грамоты [1]. Этот факт свидетельствует о преемственности законотворческого процесса в XV веке на Руси.

Однако уровень юридической техники по кодификации законодательства, достигнутый в XV веке, не позволил построить безупречную структуру Судебника 1497 года. Изложенный в нем материал строго не выдержан. Акт способствовал преодолению раздробленности на Руси и объединению русских земель в единое суверенное государство. Следует отметить, что, несмотря на несовершенства, Судебник 1497 года стал первым крупным кодифицированным нормативным правовым актом в Европе и, возможно, побудил к созданию в Германии «Каролины». Принятие Судебника 1497 года является отправной точкой в истории кодификации отечественного права.

Следующим этапом в развитии права России стало принятие нового кодифицированного акта - Судебника 1550 года. Как и при принятии Судебника 1497 года, законодатель преследовал цель унификации законодательства в сфере управления и суда, однако в новом, царском Судебнике, одной из основных задач стала централизация органов отправления правосудия, уменьшение объема прав местных судебных учреждений. Отличие нового Судебника от Судебника 1497 года заключается и в более точной формулировке юридических норм. Судебник

состоял из статей, систематизированных по нормам права и глав. Судебник 1550 года кроме кодификации выработал и закрепил принцип последующей систематизации нормативных актов российского законодателя.

Говоря о процессах систематизации отечественного права в древней Руси, необходимо указать такой источник права как Литовский статут, действовавший в Западной Руси, входившей в тот период в состав Литовского княжества. На протяжении XV века в Литовском княжестве были приняты различные акты, которые положили начало закреплению крестьянства. Постепенно в XVI веке русское и литовское дворянство было уравнено в правах с польской шляхтой. Эти отношения были отражены в Литовском статуте – законодательном своде Литовского княжества. Статут был принят при Сигизмунде I в форме Статута в 1529 году. В дальнейшем Статут неоднократно пересматривали и дополняли. В окончательной редакции Литовский статут был издан на русском языке при Сигизмунде III в 1588 году [19, С. 207-210]. В указанном акте отмечается использование более развитой юридической техники по способу изложения законодательного материала. Статут разбит на статьи, которые обозначались арабскими цифрами без каких-либо других слов или знаков, присутствует преамбула [1, С. 232]. Отмечается стремление законодателя расположить статьи по их содержанию.

Наиболее полным и развитым с точки зрения использования юридической техники в рассматриваемый период времени считается Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Уложение было составлено боярами по поручению царя: князьями Одоевским, Прозоровским и Волынским, дьяками Григорьевым и Леонтьевым. Утверждено на Земском соборе, созванном из выборных людей от различных сословий, под председательством князя Юрия Долгорукого. Соборное Уложение включало в себя нормы государственного, финансового, гражданского, уголовного права, а также судопроизводства и

судоустройства. Уложение было разбито на 25 глав и 967 статей. Оно было напечатано в типографии и разостлано на места. Принятое в 1649 году Соборное Уложение пополнялось и редактировалось. В 1700 году была создана комиссия из высших чинов и нескольких дьяков, задача которой заключалась в том, чтобы пополнять Уложение нормами, изданными после его принятия. Однако новые статьи не только не восполняли пробелы в праве, но наоборот, часто противоречили самому Уложению, создавая при этом новые коллизии. В дальнейшем попытки по систематизации нормативных правовых актов сводились к упорядочению ранее принятого Уложения. Однако в связи с отсутствием развитой нормотворческой и кодификационной техники эти попытки были обречены на провал.

Таким образом, анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XIII - XVII веках, включающий изучение таких исторических документов, как Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное Уложение 1649 года и Литовский статут, позволяет сделать следующие выводы.

Стремление упорядочить, привести в систему постоянно растущий объем законов прослеживается на всех этапах рассматриваемого периода. Следует отметить, что систематизация законодательства в XIII - XVII веках (и в более поздний период, вплоть до второй четверти XIX века) не была самоцелью. Процесс собирания законов и объединения их в единый документ отражает стремление к единению государства.

Однако, как было сказано ранее, развитие юридической техники, методологии систематизации и отсутствие квалифицированных специалистов (для своего времени) не позволили достичь поставленных целей и привести весь массив законов, накопленных за столь длительный период, в строгую систему.

1.2. Анализ исторического опыта систематизации отечественного законодательства в XVIII веке

Первые попытки подготовки Свода законов относятся к 1700 году. Наличие многочисленных нормативных правовых актов, призванных дополнять и уточнять Соборное Уложение 1649 года, но по факту противоречащие ему, делали невозможным применение Уложения на практике.

Петр I со свойственной ему решительностью приступил к упорядочению, систематизации отечественного законодательства. Однако работа по систематизации законодательства обратилась в тяжелый и во многом бесполезный труд. На протяжении 126 лет (до 1826 года) комиссии учреждались одна за другой [24, С. 97].

Указом царя от 18 февраля 1700 года была созвана первая комиссия – Палата об Уложении, которой было поручено изучить и проанализировать Соборное Уложение 1649 года и различные нормативные правовые акты, принятые после него, с целью их ревизии и обобщения. К 1703 году был подготовлен неокончателный проект свода на основе трех глав Уложения, который, однако, не был утвержден императором и так и остался в архиве.

Не видя успеха в составлении свода, Петр I счел целесообразным отменить все противоречащие Соборному Уложению 1649 года акты. Указом 20 мая 1714 года Сенату было поручено присоединить к Уложению те нормы, которые его дополняли, не создавая противоречий. С 1714 по 1718 годы в Канцелярии Земских Дел и в Поместном Приказе было составлено 10 глав сводного Уложения. Однако, работа по их составлению не была закончена, поэтому главы так и не были утверждены верховной властью.

В 1720 году было принято решение использовать иной способ кодификации законодательства – дополнение Соборного Уложения 1649 года нормами шведского и датского кодексов. Этот способ повлек за собой многочисленные трудности, которые отчасти были связаны с недостатком людей, владеющих шведским и датским языками, но прежде всего с коренными различиями двух систем права.

Г.Ф. Шершепевич видит причинами многократных неудач по систематизации отечественного права отсутствие должной юридической подготовки специалистов, работающих над решением проблемы: «В России были законоведы в лице дьяков и подьячих, но не было образованных юристов» [46, С. 57].

В 1728 году было решено обратиться к первоначальному проекту – созданию сводного Уложения. Главная особенность этой попытки кодификации отечественного законодательства заключалась в том, что впервые было решено отказаться от заимствования опыта иностранных государств и опираться исключительно на российское законодательство. Для этого со всех губерний были призваны по 5 депутатов, выбранных из дворянства. Однако комиссия не успела приступить к работе (официальной причиной стала смерть императора Петра II).

В 1730 году была учреждена Уложенная комиссия. Она вновь обратилась к опыту иностранных государств. Главной целью работы комиссии было составление не сводного Уложения, а сочинение нового, которому свод существующих актов должен был служить лишь дополнением. Было составлено 2 главы, признанные важнейшими: о суде и о вотчинах. Работа шла медленно и практически безрезультатно. На практике же возникало все больше трудностей в применении норм права. Связано это было, прежде всего, с неразборчивостью, противоречием друг другу нормативных правовых актов, незнанием закона, а не с недостатком их количества. Было необходимо привести в систему уже существующее законодательство. Поэтому в 1735 году императрица Анна Иоанновна

велела приступить к составлению сводного Уложения. В процессе работы над сводным уложением выяснилось, что первые его главы, составленные предыдущими комиссиями, уже изменены новыми нормами права. Приказам и коллегиям было поручено собрать действующие в них законы и сделать отдельные своды по каждой части. В дальнейшем планировалось сложить их в единый свод. Работа при этом не продвинулась вперед, а лишь была раздроблена. В 1741 году и эта комиссия прекратила свое существование.

В 1741 году императрица Елизавета Петровна предложила новый способ систематизации законодательства. Отделив все недействующие и подлежащие отмене законы, должны были остаться те, которые подлежат применению. Осталось бы лишь распределить эти нормы по сферам регулирования и, сложив воедино, издать сводное Уложение. С 1741 по 1754 годы в Сенате велась работа по указанному проекту, но в 1754 году было принято решение изменить способ кодификации отечественного законодательства. Сенату было поручено «сочинить Законы ясные, всем понятные и настоящему времени пличные» [5, С. 21]. В связи с этим поручением в 1754 году была создана новая комиссия – Сочинения Уложения, организованная по-другому. Ее структура включала в себя общую и частные комиссии. Задача общей комиссии заключалась в составлении глав Уложения: по делам судным, по делам уголовным, по делам вотчинным, а праве состояния людей в государстве. Под судными делами подразумевались нормы о гражданском судопроизводстве, а также нормы об обязательствах как по договорам, так и из причинения вреда. То есть, указанная глава должна была регулировать нормы процессуального и материального права. Под вотчинными делами подразумевались нормы о праве собственности на движимое и недвижимое имущество. По сути комиссии, занимавшейся вотчинными делами предстояло составить гражданское и уголовное Уложения. Частные комиссии были учреждены при коллегиях. Их задача заключалась в составлении ведомственных

уставов по правительственным делам. Проекты нормативных правовых актов, составленные как общей, так и частными комиссиями, рассматривались в Сенате. К 1755 году общая комиссия выполнила 3 задачи, стоящие перед ней: были составлены главы о суде, о правах состояния и о делах уголовных. Однако они так и не были утверждены императрицей. В частных комиссиях вовсе никакой реальной работы сделано не было. С 1756 года деятельность общей комиссии стала постепенно ослабевать [32, С. 216].

В конце своего царствования императрица Елизавета Петровна вновь возобновила работу по систематизации законодательства. Была возобновлена работа старой комиссии, при этом в нее входили новые члены. Общая и частные комиссии были объединены. Задача новой комиссии заключалась в доработке Закона о состояниях, а также пересмотру и исправлению Гражданского и Уголовного Уложений, составленных в 1755 году. Комиссия просуществовала до 1767 года, однако никакой работы проведено не было, соответственно и задачи выполнены не были.

Следующая комиссия была создана уже по поручению императрицы Екатерины II в 1767 году. Основанием для ее деятельности послужил Наказ о сочинении нового Уложения. Императрица Екатерины II указала причины учреждения комиссии:

- 1) недостаток законов в одних случаях и их избыток в других;
- 2) несоответствие временных и «непременных» законов;
- 3) смысл прежних законов, спустя долгое время и в виду частых перемен, а также из-за пространственных толкований, стал непонятен;
- 4) прежние времена и обычаи не схожи с современными [23, С. 85-86].

Задача комиссии заключалась в составлении нового Уложения. Для этого все действующее законодательство было разделено на 15 разрядов, охватывающие все сферы нормотворчества, исключая только военную и

морскую отрасль. Комиссия 1767 года отличалась и по структуре от предыдущих. В ее состав входили Общее Собрание (или Большая комиссия) и 19 отдельных комиссий. Общее Собрание составляли депутаты от всех присутственных мест, от дворянства, от городов, от сельского населения и от иноверцев. Всего в Общее Собрание входило 565 человек. Отдельные комиссии состояли из 5 депутатов, они же присутствовали в Общем Собрании. Составлением проектов нормативных актов по 15 разрядам занимались 15 специально выделенным комиссий. Остальные 4 комиссии выполняли каждая свои задачи. Дирекционная комиссия занималась соблюдением порядка, ревизией отдельных проектов, представлением проектов на обсуждение в Общем Собрании. Председательствовал в дирекционной комиссии Генерал-Прокурор. Экспедиционная комиссия занималась проверкой и исправлением грамматики во всех проектах. Комиссия наказов разбирала проекты и делала из них выписки. Комиссия сводов занималась собиранием всех существующих законов. Несмотря на строгую организацию структуры комиссии, работа ее оказалась невозможной. В.О. Ключевский говорил о работе комиссии: «Ни устройство, ни делопроизводство Комиссии не были приспособлены к заданному ей делу, а вскрывшееся настроение депутатов прямо мешало его успешному выполнению» [19, С. 338]. Действительно, в комиссии оказались представители самых разных слоев населения: «рядом с петербургскими генералами и сенаторами сидели выборные от казанских черемис и оренбургских тептерей, над одним и тем же и очень сложным делом призваны были работать и член Святейшего Синода высокопоставленный митрополит новгородский, и великолуцкий Дмитрий Сеченов, и депутат служилых мещеряков Исетской провинции на Урале Абдулла-Мурза Тавышев, и даже представитель некрещенных казанских чувашей Анюк Ишелин. Депутаты от самоедов заявили в комиссии, что они люди простые, не нуждаются в Уложении, только бы запретили их русским соседям и начальникам притеснять их, больше им ничего не

нужно» [19, С. 338-339]. Сложно представить более разрозненный состав депутатов, чем состав комиссии 1767 года. При этом, в своей работе комиссия должна была следовать Наказу императрицы Екатерины II, который содержал современные политические идеи западных философов, а также огромным массивом отечественного законодательства. Комиссии в течение 5 лет составляли планы – заглавия проектов, включавшие в себя указания на предметы правового регулирования и их главное разделение. Некоторые комиссии даже представили разработанные по этим планам проекты, которые так и не были рассмотрены и не получили утверждения [5, С. 32]. В 1774 году, после семилетнего существования, комиссия была упразднена.

Новый император Павел I также понимал необходимость систематизации законодательства. Учитывая неудачный опыт составления нового уложения, император издал указ, согласно которому необходимо было собрать все существующие законы, постановления и иные акты и издать три книги законов – уголовные, гражданские и «дел казенных». Иными словами, Павел I велел составить сводное уложение. В 1796 году была создана очередная комиссия, которая получила название Комиссия для составления (а не для сочинения) законов. В состав комиссии входили четыре члена, руководство осуществлялось Генерал-Прокурором. В результате своей деятельности Комиссия составила 17 глав о судопроизводстве (процессуальное право), 9 глав о делах вотчинных и 13 глав о делах уголовных. Все главы были лишь проектами и никакой юридической силы не имели, они так и остались без дальнейшего рассмотрения императора [24, С. 320].

Анализируя работу различных комиссии по систематизации законодательства на протяжении всего XVIII века, можно выделить три главные их цели, которые постоянно сменяли друг друга:

- 1) Собираание законов;
- 2) Своды;

3) Сочинение законов.

Приступая к работе, практически все комиссии начинали с собирания действующих законов. Сталкиваясь с такими проблемами, как ненапечатанность многих нормативных актов, беспорядок в архивных данных, нехватка людей и отсутствие единого, общего хранилища для всех нормативных правовых актов, издаваемых в государстве, деятельность комиссий по собиранию законов не достигала каких-либо существенных результатов, законы так и оставались разрозненными. А поскольку каждая комиссия начинала заново работу по собиранию законов, ее деятельность была обречена на провал.

Все комиссии, включая те, основной задачей которых было сочинение новых законов, занимались Сводами. Однако само понимание «Свод» было различным. Так, например, комиссии 1700, 1714, 1728 и 1730 годов, под Сводом понимали такой нормативный правовой акт, в котором основную, главенствующую роль играло бы Соборное уложение 1649 года. Такой Свод должен был дополняться последующим законодательством. При таком понимании Свода комиссия должна была, во-первых, привести в соответствие законодательные акты, принятые после 1649 года, в соответствие с Уложением, и, во-вторых, устранить все несоответствия этих актов между собой и Уложением 1649 года.

Другие комиссии под Сводом понимали выдержки из законов, которые должны были служить основой для написания новых нормативных правовых актов. Такая работа принесла бы существенный результат в том случае, если бы выписки делались из полного, точного собрания законов, и составлены в соответствии с новым Уложением. Однако это условие не выполнялось, и польза от таких выписок была весьма посредственна.

Следует также сказать о том, что попытки по составлению Свода законов были заранее обречены на неудачу. Связано это прежде всего с тем, что в условиях политической и социально-экономической

нестабильности в государстве (эпоха петровских реформ и дворцовых переворотов) невозможно привести законодательство в должное соответствие.

Попытки сочинение нового уложения до 1754 года носили ознакомительный характер, первоначальный опыт. Два первых оконченных проекта были созданы в 1754 году и включали в себя нормы по судопроизводству и уголовно-правовые соответственно. Они были рассмотрены, но не утверждены. В комиссии 1767 года было разработано шесть проектов, но, по мнению В.Н. Латкина, они не были закончены, и дошли до нас в форме набросков и планов [24, С. 310]. С роспуском комиссии 1767 года вплоть до 1804 года цель составить новое уложение не ставилась, нормы права принимались отдельно и по мере необходимости.

Таким образом, столетняя деятельность различных комиссии по систематизации нормативно-правовых актов в Российской Империи не привела к каким-либо существенным результатам. Однако их деятельность послужила бесценным опытом для государственных деятелей, продолжавших работу над упорядочением законодательства в XIX веке.

Глава II. М.М. Сперанский и систематизация отечественного законодательства

2.1. Работа М.М. Сперанского в составе десятой комиссии по систематизации отечественного законодательства

Как следует из первой главы, до начала государственной деятельности Михаила Михайловича Сперанского по систематизации отечественного законодательства, была создана ни одна комиссия, преследовавшая ту же цель. На протяжении всего XVIII века действовали девять комиссий, работа которых не привела к существенным результатам.

В 1801 году уже император Александр I создал новую, десятую, комиссию, перед которой стояла задача по составлению уложения и уставов по всем отраслям права того времени, а также отдельных уложений для регионов. В 1803 году комиссия была передана Министерству юстиции, которым управляли князь Лопухин и его товарищ Новосильцев. Однако, даже они не сумели организовать работу комиссии должным образом.

Александр I, будучи молодым и амбициозным императором, понимал, что справиться со столь важной для государства и сложной задачей сможет лишь настоящий деятель, с хорошим юридическим образованием и практическими навыками. Изначально был выбран барон Густав Андреевич Розенкампф, выпускник Лейпцигского университета, родившийся в Лифляндии. Таким образом, важнейшая задача по систематизации отечественного законодательства была поручена человеку, не знавшему ни законов, ни обычаев России, ни даже языка. Получив назначение Г.А. Розенкампф уволил большую часть русских чиновников, работавших в комиссии, заменив их немецкими и французскими специалистами. Прежде чем приступить к систематизации, все

отечественное законодательство пришлось перевести, для того, чтобы Г.А. Розенкампф и его иностранные помощники смогли ознакомиться с ним. Естественно, что при переводе законов, указов, уложений, написанных в свое время, терялся их общий смысл. Поэтому комиссия на первом же этапе своей работы зашла в тупик, не сумев даже ознакомиться с законодательством России.

Комиссия, руководство которой осуществлял Г.А. Розенкампф, состояла из Совета, который возглавлял Министр юстиции и его товарищ, а также из трех экспедиций под руководством референдариев [5, С. 36].

В рассматриваемый период М.М. Сперанский был уже известным политическим деятелем. Он был весьма приближен к императору, занимал пост второго, наиболее важного департамента Министерства внутренних дел, в ведении которого находилась «полиция и благосостояние империи». В 1807 году император освободил М.М. Сперанского от занятий в Министерстве внутренних дел, оставив «при прочих должностях в статусе статс-секретаря» [44, С. 45-50].

8 августа 1808 года М.М. Сперанский был введен в комиссию в качестве товарища министра юстиции. В новой должности в первую очередь он внес структурные изменения в комиссию. Вместо должностей референдария и главного секретаря, которые занимал Г.А. Розенкампф, должностей редакторов и их помощников, были введены должности начальников отделений по отдельным отраслям права: уголовного, торгового, гражданского и др. «Преобразованы экспедиции; более пятидесяти человек лишних исключено; установлен порядок работ; сделано положение, коим все приведено к одному средоточию, а для ревизии наших работ, для разрешения противоречий и трудностей в законах, наипаче же для примирения комиссии с общим мнением и для доставления трудами ее некоторого в отечестве нашем доверия, учрежден особый при ней совет» [22, Т. 1. С. 155-156], - писал М.М. Сперанский графу Кочубею 13 апреля 1809 года. Внесенные структурные изменения

повлияли на статус некогда начальника комиссии Г.А. Розенкампа. «Меня сравнивали с прочими начальниками, - сетовал Розенкампф, - и в этом звании поручили мне составлять Гражданское уложение, по данному плану, содержащему в себе одни заголовки, почти те же, что и в Наполеоновском кодексе» [22, Т. 1. С. 152].

По инициативе М.М. Сперанского императором Александром I был учрежден в комиссии специальный совет по рассмотрению проекта Гражданского уложения. В совет вошли князь Лопухин, граф Завадовский, Н.Н. Новосильцев, князь Чарторыжский, граф Северин-Потоцкий и сенаторы Алексеев и Корнеев [21, С. 34]. Однако, безрезультативная работа совета, вынудила М.М. Сперанского, в тайне от Г.А. Розенкампа, создать небольшую группу для работы над проектом уложения под собственным руководством.

Работая исключительно много, внося в проекты поправки и изменения, а также восполняя множественные пробелы в праве, М.М. Сперанский по сути занялся не изучением и систематизацией отечественного законодательства, а сочинением нового уложения. Анализируя сегодня работу государственного деятеля, мы приходим к выводу о том, что М.М. Сперанский, как и многие его предшественники ошибся в методике работы. «Обманывая себя мнимой легкостью задачи, он приступил прямо к концу, то есть к сочинению нового Уложения, ни приготовив ни начала – собрания законов, ни середины – свода их. Он предпочитал скорее творить, нежели углубляться в поиски малоизвестных ему прежних законов» [24, С. 324].

В 1810 году комиссия была преобразована в специальное учреждение при Государственном Совете, а Совет комиссии был упразднен. Результаты работы комиссии должны были докладываться Государственному Совету ее директором через департамент законов. Директором был назначен М.М. Сперанский.

В том же году в Государственный совет был внесен подготовительный проект первой части Гражданского уложения, позже - проект второй части. Обе части проекта уложения вызвали решительную критику. Большинство членов Государственного совета сочли проект уложения не более чем рецепцией действующего французского законодательства [24, С. 324-325].

В 1810 году 43 раза Государственный совет рассматривал проект Гражданского уложения. М.М. Сперанский лично вносил проекты глав и сопровождал их необходимыми объяснениями. 14 декабря 1810 года проект был полностью напечатан для окончательного рассмотрения [21, С. 39-40].

При рассмотрении уложения члены Государственного совета требовали ссылки на действующие русские законы буквально по каждой статье. Естественно, требования эти нельзя было удовлетворить в полном объеме – новые социально-экономические отношения не всегда можно было регулировать нормами, принятыми в период раннего феодализма. Тем не менее, М.М. Сперанский подтверждал свою редакцию уложения нормами законов, указов и других источников права Древней России.

В работе комиссии М.М. Сперанский видел ряд факторов, затруднявших ее работу. В таковым он относил не безупречную компетентность юристов, работавших в комиссии, отсутствие юридической доктрины и результатов работы предыдущих комиссий. М.М. Сперанский, критикуя работу комиссии, писал: «Всемирно известны и состав нашей комиссии, и смесь наших законов, и совершенный недостаток всяких юридических познаний». При этом, М.М. Сперанский считал, что уже в 1810 году можно было закончить подготовку не только проекта Гражданского уложения, но и большую часть судебного устава, если бы вся работа комиссии не стекалась к одному лицу (М.М. Сперанскому). Если бы комиссия была способна составить своды законов и должные проекты уложений, то директору оставалось бы все

упорядочить, привести в соответствие с общим планом и грамотно изложить [21, С. 40].

Несмотря на то, что проекты Гражданского уложения были напечатаны лишь для членов Государственного совета, они получили широкую огласку в обществе. И, как это часто бывает, оппоненты М.М. Сперанского увидели в проекте лишь недостатки, не обратив внимания на достоинства.

Одним из самых ярых оппонентов выступил Н.М. Карамзин, посчитавший проект Гражданского уложения не более, чем переводом Наполеоновского кодекса. Критикую работу комиссии он писал: «Благодаря Всевышнего, мы еще не подпали железному скипетру сего завоевателя; у нас еще не Вестфалия, не Итальянское Королевство, не Варшавское герцогство, где кодекс Наполеона, со слезами переведенный, служит уставом гражданским. Для того ли существует Россия как сильное государство около тысячи лет, для того ли около ста лет трудятся над сочинением своего полного уложения, чтобы торжественно, перед лицом Европы, признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную шестью или семью экс-адвокатами и экс-якобинцами?» [16, С. 48].

Будучи горячем сторонником идеи самобытности России, Н.М. Карамзин настаивал на том, что законы каждого народа должны быть извлечены «из собственных его понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств».

Говоря о критике проекта уложения Н.М. Карамзиным, следует отметить тот факт, что он отдал должное членам десятой комиссии, отметив, что последним хватило благоразумия не написать для России то, что написано во Французском кодексе. Так, в главе о супружестве и разводе авторы проекта «обращаются от Наполеона к Кормчей книге; но везде видно, что они шьют нам кафтан по чужой мерке. Кстати ли, например, начинать Русское уложение главою о правах гражданских, коих

в истинном смысле не бывало и нет в России? У нас только политические и особенные права разных государственных состояний; у нас дворяне, купцы, мещане, земледельцы и пр. Все они имеют особенные права: общего нет, кроме названия Русских» [16, С. 48].

Безусловно, Н.М. Карамзин – выдающийся ученый и писатель. Н.В. Гоголь писал о нем: «Карамзин представляет, точно, явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принес другие пять» [16, С. 48].

Критика Н.М. Карамзиным проекта Гражданского уложения отчасти объясняется и политической обстановкой того времени. Россия была на пороге войны с Францией.

Следует отметить, что сам Французский Гражданский кодекс 1804 года отвечал требованиям своего времени – сложившимся социальным и экономическим отношениям.

В ответ на утверждение Н.М. Карамзина о том, что проект Гражданского уложения, представленный десятой комиссией, лишь перевод Наполеоновского кодекса, М.М. Сперанский писал императору Александру I уже из ссылки в Перми: «Другие искали доказать, что уложение, мною внесенное, есть перевод Французского или близкое подражание: ложь или незнание, кои изобличить тоже нетрудно, ибо то и другое напечатано. В источнике своем, то есть в Римском праве, все уложения всегда будут сходны; но с здравым смыслом, с знанием сих источников и коренного их языка можно почерпать прямо из них, не подражая никому и не учась ни в Немецких, ни во Французских университетах» [6, С. 338-339].

Критикуя проект уложения, Н.М. Карамзин предлагал, что, на его взгляд, нужно для усовершенствования законодательства в России. Интересен тот факт, что он предлагал практически то же, что сделает М.М. Сперанский в будущем уже при Николае I – первоначально, распределить

все законы по сферам их регулирования, затем объединить однородные части, исправив попутно то, что требует исправления в связи с изменениями в социально-экономической обстановке в России. В том случае, если для составления нового уложения в России не найдется нужных людей, имеющих не только нужное юридическое образование и умение применить закон, но и обладающих выдающимися способностями учитывать политическую, социально-экономическую обстановку, то Н.М. Карамзин предлагал издать полную книгу русских законов, устранив противоречия. Ученый считал, что для свода русских законов не требуется ни «великих усилий разума, ни гения, ни отличных знаний ученых» [22, Т. 1. С. 166].

В 1812 году М.М. Сперанский был подвергнут опале и отправлен в ссылку на девять лет (время пребывания М.М. Сперанского в должности пензенского губернатора и генерал-губернатора Сибири). В это время место директора комиссии было заменено советом из трех членов под председательством Старшего и под главным руководством Управляющего. Такой порядок сохранялся до 1826 года [22, Т. 1. С. 166-168].

В 1821 году, после возвращения М.М. Сперанского в Петербург, Александр I снова поручил ему работы по составлению проектов уложений. С 21 ноября 1821 года по 21 декабря 1822 года в Государственном совете вновь обсуждались проекты, представленные комиссией. При этом из 1343 статей, рассмотренных в 49 заседаниях Государственного совета, только 622 остались без изменений. Бурные дискуссии вызвали статьи, регулировавшие договорные, семейно-брачные и наследственные отношения. Проект Гражданского уложения прошел Государственный совет менее чем за один год. Но, неожиданно для всех, против проекта выступил сам М.М. Сперанский. Видимо он понимал слабость и несовершенство своей работы. Государственному совету он сообщил, что Гражданское уложение нельзя вводить в действие без устава о судопроизводстве, а также, что в самом проекте остается много

недостатков, которые можно устранить только переделкой самого проекта в целом [38, С. 154].

Однако, сам император уже охладел как к самому государственному деятелю, так и к идее необходимости систематизации отечественного законодательства. Работа комиссии после этого существенных результатов не приносила.

Несмотря на многие недостатки в работе комиссии и на отсутствие какого-либо законченного результата, она, в основном благодаря работе М.М. Сперанского создала базу для будущей успешной систематизации отечественного законодательства после 1826 года. В частности, именно в этот период были разработаны конкретные методы систематизации права и созданы основы для развития юридической техники.

2.2. Методология работ по кодификации отечественного законодательства, используемая М.М. Сперанским

Теоретико-правовая концепция систематизации законодательства, разработанная М.М. Сперанским, была положена им в основу кодификационных работ в период с 1826 по 1833 годы. Общий результат этих трудов будет проанализирован в следующем параграфе квалификационного исследования.

Под «теоретико-правовой концепцией» следует понимать совокупность методов и принципов, положенных в основу систематизации законодательства.

Император Николай I своим январским указом 1826 года возобновил работы по систематизации отечественного законодательства. При этом была поставлена четкая задача – ничего не менять, не вводить ничего нового, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью действующего законодательства [19, С. 432]. Кодификационная комиссия была преобразована во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Смерть императора Александра I дала М.М. Сперанскому как государственному деятелю еще один шанс. Однако изменились не только условия его деятельности, но и задачи. Не реформировать существующий строй, а организовывать. В этой задаче М.М. Сперанскому была отведена своя роль, в полной мере соответствующая его способностям и специальности.

М.М. Сперанский не раз называл проблемы в российском законодательстве, суде и управлении, которые, по его мнению, являлись предпосылками составления Свода законов Российской империи. А «своды» государственный деятель, в свою очередь, называл «первым средством» в разрешении этих проблем.

1) Проблемы в судопроизводстве и управлении;

В тех государствах, где римское право было рецепировано, то есть заимствовано и адаптировано к иным политическим и социально-экономическим условиям, пробелы в праве, особенно в гражданской отрасли, практически не встречались. Судопроизводство, таким образом, не обременяло законодательную ветвь власти. Даже в случае отсутствия нормы права или коллизии (противоречия), суд мог разрешить дело, применяя общие принципы законодательства [5, С. 88]. В Российской империи же, наоборот, в случае отсутствия нормы права, регулирующей конкретное отношение, суды прибегали к «именным указам» и «боярским приговорам», заменявшим нормативно-правовые акты. Суды не могли применять общие принципы права, так как их просто не существовало. Когда же число указов и приговоров возросло, возникла другая проблема – многообразие норм права, а, следовательно, их противоречие друг другу. Эта проблема явилась более опасной, так как следствием ее стали неправомерные и пристрастные решения судов, формально при этом легитимные. Единственным способом решения указанной проблемы стало распределение всех законов по сферам регулирования, отделение действующих от утративших силу и составление единого Свода. Проблема многообразия законов еще более усугубляется на местах, где помимо общих законов, действуют «местные» [5, С. 89-90].

2) проблемы, связанные с необходимостью обновления законодательства;

М.М. Сперанский выделял два способа модернизации законодательства – внесение изменений и дополнений в законы по мере необходимости и написание частных уставов, с большим или меньшим дополнением или изменением действующих законов [5, С. 92].

Изменения и дополнения необходимы в любом законодательстве, так как невозможно предвидеть все ситуации, регулируемые нормами права. Они обуславливают развитие законодательства. Разъяснения и дополнения

позволяют всесторонне рассмотреть все относящиеся к регулируемым общественным отношениям правовые нормы. При этом не возникает множество законов, так как изменения и дополнения входят в действующую систему законодательства. Частные уставы обновляют законодательство в тех сферах, которые они регулируют. По мнению М.М. Сперанского, в каждом уставе должны содержаться сведения о тех «изменениях», которые внесены в действующие нормы права. Однако это возможно только при наличии в государстве четкой паровой системы. Так как в Российской империи последнее условие не соблюдалось, то издание нового частного устава не предвещало собой изучение всех ранее изданных норм права, регулирующих конкретную сферу общественных отношений. Поэтому, по общему правилу, все уставы в России заканчивались одинаково: «Все несогласное с сим Уставом в прежний законах отменяется, а все согласное с оным остается в своей силе» [5, С. 93].

3) Проблемы изучения законов.

М.М. Сперанский называл два способа изучения законодательства: практический, «дело навыка и здравого смысла» и научный. Научный способ имеет место только там, все нормы права приведены в систему. Во всей континентальной Европе изучалось римское право. Связано это прежде всего с тем, что долгое время оно являлось действующим для большинства стран. Там, где вводились новые уставы, они также изучались. Тем самым, не прекращая изучения основ римского права, происходило научное обоснование вновь введенных норм. В России некодифицированное законодательство делало невозможным, по мнению М.М. Сперанского, изучение научное их обоснование. Этот пробел пытались устранить с помощью изучения в высших учебных заведениях основ римского права. Но последние отличаются не своей системой, а «самым существом их, здравым, практическим их смыслом, остатками древнего высокого знания и опытности» [5, С. 102-103]. Поэтому только

обширнейшая систематизация законодательства, издание Свода могли положить начало научному изучению российского права, а также создать систему юридического образования в Российской империи.

В январе 1826 года император Николай I поручил М.М. Сперанскому составить доклад о деятельности различных комиссий по систематизации законодательства за последние 126 лет. М.М. Сперанский, изучив историю работы различных комиссий, представил императору план новой системы законодательства. Он предлагал разделить все законы на шесть частей:

1. Органические или коренные законы, «до правления государственного относящиеся»;
2. Общие основы права;
3. Общие государственные законы о лицах, вещах, действиях, об обязательствах, о собственности и владениях;
4. Законы уголовные и Устав Благочиния;
5. Нормы, регулирующие исполнение законов, а также нормы судоустройства и судопроизводства;
6. Частные законы, касающиеся отдельных губерний, городов и различных обществ [28, С. 54-55].

Одновременно с трактатом о деятельности по систематизации отечественного законодательства М.М. Сперанский составил «Предложения к окончательному составлению законов». Систематизация по плану М.М. Сперанского носила тройственный характер: подготовка свода законов, составление Уложения и написание учебных пособий.

Свод – это упорядоченная совокупность законов, регламентирующая определенную сферу общественных отношений. Порядок может быть хронологическим, когда нормы излагаются по порядку их издания, алфавитным и систематическим, когда нормы расположены по предметам регулирования в соответствии с планом, которому предполагается следовать при составлении будущего Уложения. М.М. Сперанский

понимал под «Сводом» все разнообразные, известные его времени результаты систематизации, но не по хронологическому принципу, а в зависимости от какого-либо признака, содержащегося в законе. Свод – это вторая форма систематизации законодательства, в отличие от первой, разнородной [5, С. 55].

Уложение – это систематическое изложение законов по их предметам регулирования таким образом, чтобы общие законы предшествовали специальным, а предыдущие всегда способствовали правильному толкованию последующих (отраслевая кодификация законодательства). При этом, законы, недостающие в Своде, должны быть включены в текст Уложения таким образом, чтобы оно регулировало как можно больше общественных отношений, не вдаваясь при этом в частности.

Учебное пособие – то же самое Уложение, но изложенное таким образом, чтобы быть пригодным для учебного процесса.

Кроме этих трех основных этапов работы по систематизации М.М. Сперанский планировал дополнить Уложение еще одной частью с разъяснениями. Они должны были способствовать более точному и правильному толкованию норм, изложенных в Уложении, а также разъяснять общие принципы права, причины и необходимость изменений и дополнений, устанавливая связь между изменениями и существующими законами.

Приступая к составлению Свода законов Российской империи, М.М. Сперанский называл его существенные признаки:

- 1) В нем должны были быть помещены только действующие законы;
- 2) Помещение закона в Свод предусматривалось в двух видах – полным текстом и в извлечении, в зависимости от содержания и обработки;

3) Нормы права должны были быть расположены не в хронологическом порядке, а по предмету правового регулирования.

В начале работ по составлению Свода законов Российской империи М.М. Сперанский лично писал для каждого чиновника предварительный обзор и главные разделы законодательства. Были опубликованы рукописи М.М. Сперанского «О системе законов вообще», «О праве вообще», «О праве личном», «О законах гражданских», «О системе законов собственности», «О собственности» и др. [6].

Само понятие «право» М.М. Сперанский определял следующим образом в работе «О праве вообще»: «Право иногда употребляется в смысле закона (objective), а иногда в смысле власти (subjective). Употребление сего слова в первом значении Российскому языку не свойственно. Слово *jus* могло быть употребляемо в смысле закона, ибо оно происходит от *jussum* (*jus a jubendo*); по своему понятию *jus* есть род, а закон его вид. Но слово «право» происходит от слова «править»; правят по закону лица и места, законом установленные, но закон сам по себе не правит. Управление действует по закону, но закон различен от управления. Право есть следствие закона и законом определяется. Если закон назвать «правом», то право (subjective) будет определяемо правом (objective), - смешение и в других языках весьма примечательное, но от привычки и употребления менее приметное.

Право обыкновенно различают от действительной власти и поставляют его в одной способности или возможности иметь власть. Сие происходит от того, что власть (*potestas*) смешивают с владением (*potessio*)» [6, С. 109]. В указанной цитате отчетливо видно позитивистское понимание права М.М. Сперанским.

В работе «О системе законов вообще» М.М. Сперанский описал правовые принципы, на которых в дальнейшем основывался при

разработке своей концепции систематизации отечественного законодательства. Поэтому считаем целесообразным проанализировать более детально указанную работу.

Все римские законы ученый классифицировал следующим образом: публичные или частные. Все они имеют в своей основе три взаимосвязанных источника - здравый смысл, обычай и законы других народов.

Это первоначальное разделение римских законов в последствии привело к большей детализации – разделению законов на естественные и положительные. Естественные законы основываются на здравом смысле, положительные также имеют основанием здравый смысл, но при этом они еще устанавливаются властью.

Естественные законы в свою очередь делятся на публичные и частные. Естественные публичные делятся на внутренние и внешние. Естественные частные законы не детализируются, но располагаются в зависимости от предмета регулирования, так же, как и положительные частные законы.

Положительные законы так же, как и естественные, классифицируются на публичные и частные.

Положительные публичные законы по римской классификации включают в себя:

- 1) Основные государственные законы;
- 2) Законы о правах состояния;
- 3) Законы управления;
- 4) Уголовные законы;
- 5) Церковные законы.

Положительные частные законы делятся на законы о лицах, о вещах и об иском. М.М. Сперанский отмечал, что в последствии эти законы получили наименование «гражданские».

Так описывал М.М. Сперанский систему законов Римской империи. Он считал ее произвольной и не применимой в работе по систематизации российского законодательства [6, С. 110]. Вот как ученый обосновывал этот факт.

Называя римские законы произвольными, М.М. Сперанский указывал на тот факт, что в преддверии падения Западной Римской империи, в ее государственном управлении вряд ли можно было ожидать разумных понятий о законах. «Римские законы памятник долголетнего гражданского образования и великой законодательной мудрости, в изложении Юстиниановом представляют развалину великолепного здания, в коей рукою слабых и маловерующих художники неудачу слеплены разнородные драгоценные остатки. - писал М.М. Сперанский. – Не найдя в преданиях общего чертежа, они выдумали свой. Когда же по сему тесному чертежу приступили к построению, тогда на опыте оказалось, что многие материалы оставались без размещения; сему неудобству желали пособить двумя средствами и допустили две новые погрешности: 1) непрерывные от чертежа отступления, вставки в нем и поправки, разнообразные и часто противоречащие определения одних и тех же понятий, 2) когда же и сие средство было недостаточно, тогда прикрепляли уже оставшиеся части одна к другой без всякого чертежа, без всякой почти связи или со связью, составленной из греческих полуученых того века тонкостей» [65, С. 111].

М.М. Сперанский считал неверным деление законов на публичные и приватные, а также на естественные, общенародные и гражданские. Он не был согласен с тем заявлением, что все естественные законы это те, которые основываются на здравом смысле, имеют своей целью благосостояние государства. «Как будто законы положительные, верховной властью издаваемые, основаны не на тех же началах разума, и как будто разум, объемлющий различия климата, степень образования и местные обстоятельства и законы к ним приспособляющий, не есть здравый разум» [6, С. 111].

С делением римских законов на публичные и частные также считал М.М. Сперанский «неправильным и произвольным», так как составные части этих родов, по его мнению, были не точно определены [6, С. 111].

Ученый считал, что правовые нормы состоят из двух частей – правила и охранения. Охранение всех норм обеспечивается государством, следовательно, все законы публичные. Цель публичных законов, например, законов об общественной безопасности, также относится к государству в целом, как и к его гражданам в частности. Отсюда следует, что законы об общественной безопасности в полной мере можно назвать частными (частными). Один из признаков государства – его население. Не может быть законов полезных для государства, но бесполезных для его граждан.

Несмотря на указанные М.М. Сперанским недостатки римских законов, а точнее их классификации, он признавал их превосходство по смыслу. Этим он объяснял распространение последних почти на всей территории Европы, а также тем, что после падения Западной Римской империи в некоторых ее частях (в Италии, отчасти во Франции) продолжали действовать римские законы. Когда же германские народы стали создавать собственную систему права они неизбежно использовали уже созданную и долгое время действующую римскую систему.

Иным путем развивалась правовая система в России. Существовало мнение о том, что отечественное законодательство возникло частично под влиянием греческих законов, содержащих нормы римского права. Однако М.М. Сперанский не был согласен с этим мнением. «Русская правда очевидный имеет отпечаток северных Германских законов. Новгородские грамоты и Судебники разных годов, сохраняя некоторые сходства с этими законами, имеют уже свой местный, природный облик. Ни в разделении предметов, ни в судебном их языке ничего нет похожего на изложение Юстинианово» [6, С. 113]. Хотя в предисловии к Уложению 1649 года

указано было принимать во внимание гражданские законы греческих царей, и, может быть, некоторые нормы действительно оттуда заимствованы, но ни в языке, ни в системе Уложения нет ничего общего с собственно римскими законами.

Пером I было взято за основу немецкое законодательство и система управления. Но коренного поворота от самобытного законодательства к римскому не произошло. Первые признаки действительного сближения отечественного законодательства с римским М.М. Сперанский относит к 1768 году, то есть к наказу императрицы Екатерины II, который так и остался нереализованным [6, С. 113].

Таким образом, М.М. Сперанский отмечал что отечественная система права издревле развивалась на основе своих национальных источников в уникальных историко-политических условиях. Ученый писал, что российское законодательство «одно во всей Европе ничего почти непосредственно, и весьма мало посредством Немецких законов, почерпало в общем источнике законов – римском праве» [6, С. 114].

Так М.М. Сперанский объяснял отличие российских и европейских законов в их существе, системе и юридическом языке. Поэтому применение в полной мере принципов римского права в работе по систематизации отечественного законодательства считал неверным.

Говоря о различиях отечественной и римской (европейской) систем законодательства, государственный деятель указывал на недостаток в изучении обеих систем, а именно на необходимость изучения вместо одной системы – двух. «Ибо никто ни в каком государстве не должен иметь притязания быть истинным законоведцем, не зная законов Римских, так как никто не может быть сведущ в истории своей страны без познания истории общей» [6, С. 117]. М.М. Сперанский предлагал устранить этот недостаток путем слияния обеих систем в одну, то есть «изложить мудрые римские законы» в системе российского уложения. В своей будущей

работе по систематизации отечественного законодательства он успешно реализовал «слияние» двух систем.

Работы по составлению Свода законов Российской империи состояли в следующем:

- 1) Определение существа дела и его главных правил;
- 2) Оставление плана всеобщей классификации законов;
- 3) Выполнение «приуготовительных» работ;
- 4) Завершение составления Свода [23, С. 334].

В первую очередь необходимо было составить «собрание Законов», считал М.М. Сперанский. Он разработал отдельную концепцию для выполнения этой работы:

- 1) Все собрание разделить на 2 периода:
Первый период – начиная с Соборного Уложения 1649 года и до 12 декабря 1825 года (начало первого периода принятия уложения, так как более ранние законы и указы считались недействительными);
Второй период – начиная с 12 декабря 1825 года и продолжая ежегодным изданием вновь принятых законов.
- 2) В собрание следовало вносить все законы в хронологическом порядке без деления на действующие и недействующие, так как такого рода классификация входит в задачи Свода.
- 3) Судебные решения не должны были входить в состав собрания. Связано это с тем, что они имеют силу закона только в том случае, если вынесены по частным делам. Для этого правила М.М. Сперанский делал исключение – судебные решения, вынесенные по частным делам, но ставшие впоследствии примером и образцом для других решений, а также решений, содержащих в себе разъяснение, толкование закона.

- 4) Все частные, временные меры должны были быть исключены из собрания. Лишь некоторые распоряжения, которые несли историческое значение, М.М. Сперанский предлагал оставить в собрании как памятник соответствующего века, отражающий его общественные нравы и дающий представление о гражданской жизни.

Составление собрания Законов было необходимым не только для дальнейшей работы по систематизации всего законодательства России, но и по ряду других причин:

- 1) Для решения дел, произошедших в прошлом и подлежащих рассмотрению согласно законодательству, действовавшему на момент их совершения;
- 2) Для разрешения сомнений в толковании истинного смысла какой-либо статьи Свода;
- 3) В случае необходимости изменения или дополнения Свода, для чего могло потребоваться изучение прежних норм, с целью выявления их юридического смысла. Закон должен опираться не только на вновь возникшие обстоятельства, но и иметь глубокие исторические корни.
- 4) Так как законы отражают внутреннюю жизнь государства, с их помощью можно проследить как развивались и менялись нравственные качества и политические силы в обществе. История государства без знания его законов не может быть подлинной, достоверной, также как законы без знания истории не могут быть поняты. Поэтому, чем известнее и понятнее законы собственной страны, тем достовернее становится история для будущих поколений [56, С. 154-157].

Таким образом, Полное собрание законов Российской империи должно было стать хронологической инкорпорацией российского законодательства.

Следующим «приуготовительным» шагом на пути кодификации М.М. Сперанский считал составление исторических сводов, заключавших в себе «историческое изложение законодательства по каждому главному предмету с означением всех перемен, в нем последовавших», то есть своды, составленные по историко-тематическому принципу [28, С. 54] или предметная инкорпорация законодательства.

Для этого сотрудники II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии позднее составили оглавления каждой части собрания законов с указанием ее предметов и разделением на книги, разделы, главы и отделения. По этим оглавлениям сначала без деления на действующие и недействующие подбирались законы, регулирующие соответствующие предметы. Затем из сводов исключались статьи, ранее отмененные, а изменения и дополнения прилагались к первоначальному закону.

Таким образом, составлялась история развития законодательства по предметам каждой части собрания. Этот предварительный труд был необходим. И он оказался бы непосильно тяжелым, если бы по каждому предмету пришлось составлять всю историю развития закона, начиная с Соборного уложения 1649 года. Но так как периодически отдельные отрасли отечественного законодательства обновлялись уставами, то составление исторических сводов по многим частям собрания законов можно было начинать не с Соборного Уложения 1649 года, а с более поздних уставов [5, С. 158-161].

Однако были и отрасли и зачастую довольно обширные, в которых приходилось изучать самые первоначальные источники. В гражданской и уголовной сферах было необходимо составить максимально точные и достоверные исторические своды.

По мере того, как разные части Свода наполнялись историческими изысканиями, они постепенно вступали в следующий период своего развития – принимали форму правовых норм, считал М.М. Сперанский. Этот этап он делил на 2 периода:

- 1) Собранные законы делились по отраслевому признаку в виде статей и, таким образом, составлялись отдельные своды.
- 2) Составленные своды сравнивались между собой для устранения повторений или противоречий. Вследствие этого законы приходилось снова сравнивать, сводить друг с другом, чтобы избежать противоречий в полном Собрании законов Российской империи [5, С. 63-64].

М.М. Сперанский выделял несколько видов сводов в истории систематизации законодательства:

1. Свод, составленный посредством выписок. Для составления такого свода готовились различные выписки из разных законов, касающиеся одного и того же предмета, но не взаимосвязанные между собой. При этом М.М. Сперанский различал общие и частные выписки.

Частные выписки он видел в судопроизводстве и классифицировал их на подготовительные (канцелярские) и окончательные (судебные). В подготовительных выписках в хронологическом порядке излагались все положения, которые могли иметь отношение к предмету. Канцелярия при этом не занималась деление выписок на действующие и недействующие, частично или полностью утратившими юридическую силу. Эту роль М.М. Сперанский отводил судебным присутствиям, которые должны были выделять из составленных хронологических выписок только действующие нормативно-правовые акты [5, С. 70-72].

Общие выписки составлялись не по конкретному предмету, а на целые главы или разделы законодательства. Они составлялись, например, уложенными комиссиями. В таких выписках согласно плану Уложения

1649 года или в соответствии с любым другим планом приводились указы, относившиеся к определенной главе или разделу законодательства. Эти указы выписывались в хронологической последовательности. Деление на действующие и недействующие нормы проводилось присутственными комиссиями.

2. Учебные или научные своды. В этих сводах обычно излагались основные принципы классификации какого-либо раздела законодательства, последствия этой классификации и связь последствий между собой.

К таким сводам М.М. Сперанский относил, например, сочинения римских правоведов, которые составляли одну из частей свода Юстиниана [5, С. 72]. О.А. Омельченко пишет: «они должны были служить официальным руководством для первоначального изучения права. Но в силу того значения, которое придал Юстиниан проведенной кодификации, обобщенные догматические определения приобрели силу закона» [5, С. 72].

3. Ручные книги или сборники. Это краткие указания на законы, содержащие только их общий смысл. Они схожи с учебными сводами, но имеют два существенных отличия от них: 1) учебные своды собирались для обучения, а ручные книги и сборники собирались только для пользования должностными лицами; 2) ученые своды обычно охватывали какой-либо отдельный раздел законодательства с соблюдением принятой системы и ее методическим изложением, а ручные своды составлялись не научными методами, а для удобства их практического применения [5, С. 75].

4. Свод в виде указателей. Составлялись в алфавитном порядке и были либо пространные, либо краткие. В пространных указателях на каждое слово излагалась история прежних законов, их основные изменения, а также существо действующего законодательства с более или менее подробным указанием частных случаев и судебных решений.

Краткие указатели ограничивались изложением содержания закона с указанием времени его издания. Такой краткий указатель законов был, например, составлен и приложен к Полному собранию законов Российской империи [5, С. 75-76].

5. Сводное уложение. Таким уложением М.М. Сперанский считал свод законов, начало которому было положено в 1700 году Петром I. Оно было названо «сводным», так как, во-первых, в его основе лежало Уложение 1649 года, и, во-вторых, потому что с Уложением 1649 года предполагалось соединить «новоуказные» статьи и последовавшие за ними указы [5, С. 77-78].

6. Свод Юстиниана. Свод Юстиниана состоит из трех разных «по объему, по принципам составления и по характеру рассмотренных в них вопросов» частей: из Институций, Дигестов или Пандектов и действовавших императорских конституций [33, С. 218-219].

Институции были составлены в основном из сочинения Гая а также трудов Флорентина, Марсиана, Павла и Ульпиана. они были разделены на 4 книги:

- 1) общее учение о праве и о лицах;
- 2) общие институты вещного права;
- 3) общие институты обязательственного права;
- 4) учение об иском и судопроизводстве.

Подобная система впоследствии получила название «институционной» [33, С. 218].

Дигесты или Пандекты включали в себя выписки из сочинений других известных римских юристов, которые еще до Свода Юстиниана получили «силу закона», благодаря своей важности [33, С. 219].

Дигесты были разделены на семь основных частей:

- 1) общие вопросы права и учение о правах лиц;
- 2) «о правые лиц на свои собственные и чужие вещи» и о защите права собственности;

- 3) «об обязательствах двусторонних или возникающих из взаимного доверия»;
- 4) об обеспечении обязательств, издержках и исках из обязательств, об обязанностях из семейных и опекунских прав;
- 5) о завещаниях;
- 6) о разных вопросах, разрешаемых по усмотрению суда;
- 7) об уголовном и публичном праве [33, С. 220].

Третья часть Свода включала в себя постановления, рескрипты и ответы разных императоров, начиная с Адриана, и по сути являлась собранием «расположенным по главным предметам законодательства, но без всякой связи статей его между собою», так как статьи были расположены только в хронологической последовательности [5, С. 75].

М.М. Сперанский писал: «наше Сводное Уложение в начатках его, и состав Юстинианов в действительном исполнении, одни представляет главное дело Законодателя, все прочие виды – выписки, сборники, указатели, книги учебные и ученые суть дело частное» [5, С. 81]. Этим государственный деятель определял сущность и форму Свода законов Российской империи. Он должен был охватывать все части законодательства в их совокупности и взаимосвязи, и, как пишет С.В. Кодак, иметь форму «...общей тематической инкорпорации действующих узаконений с внутренней отраслевой консолидацией законов на отраслевом уровне» [21, С. 77].

Таким образом, определив существо и форму Свода законов, далее М.М. Сперанскому следовало определить правила его составления. В качестве руководства к составлению Свода он принял правила английского философа Ф. Бэкона с ограничениями, связанными с реалиями отечественной системы законодательства.

Правила Ф. Бэкона состояли в следующем:

- 1) «исключить из свода все законы, вышедшие из употребления» [5, С. 104-105]. М.М. Сперанский считал не подлежащими применению только те законы, которые отменены более поздним нормативно-правовым актом.
- 2) «исключить все повторения, и вместо многих постановлений одно и тоже гласящих, принять в свод одно из них полнейшее» [5, С. 105].
- 3) «сохранять слова закона, извлекая статьи свода из самого их текста, хотя бы то было самыми мелкими и дробными частями; потом сии мелкие части связать и соединить по порядку: ибо в законе не столько изящество слога, сколько сила и важность его, а для важности древность, драгоценны. Без сего свод был бы книгою учебною или ученою, а не составом законов положительных» [5, С. 106]. Это правило М.М. Сперанский уточнил: во-первых, статьи свода, взятые из одного действующего указа или постановления, необходимо излагать дословно без каких-либо изменений; во-вторых, статьи, составленные из двух и более указов, излагать словами основного указа с присоединением слов из указов, служащих к нему дополнением или пояснением; в-третьих, статьи, составленные с учетом большого количества указов, должны быть расположены по смыслу, который они имеют в своей совокупности, и, в-четвертых, под каждой статьей следует давать ссылку на те указы и постановления, на основании которых она составлена.
- 4) «законы слишком многословные и обширные должны быть сокращены» [5, С. 107]. Позднее служащие II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии получили разъяснения, объясняющие это правило: указы и постановления обычно состоят из трех частей: из изложения мотива издания закона, из положений, которые принимались во

внимание при его написании, и из самого текста закона. Первые две части полагалось исключать из свода, а третью излагать без изменений, несмотря на то, что иногда ее можно было бы усовершенствовать, но это бы противоречило предыдущему правилу.

- 5) «из законов противоречащих избирать тот, который лучше других» [5, С. 107]. Однако, Свод переступил бы за свои границы, если бы его составители решали какой из противоречащих законов лучше. Поэтому это правило М.М. Сперанский изложил следующим образом: из двух противоречащих друг другу законов следовать позднему, так как закон считается утратившим силу, если на его предмет издан другой. Если бы противоречие возникало между статьями одного закона, то только законодательная власть была бы вправе устранить его.
- б) «по составлении таким образом свода, сей Состав Законов должен быть утвержден надлежащей властью, дабы, под видом законов старых, не вкрались законы новые» [5, С. 110]. По мнению М.М. Сперанского своды каждой части законодательства должны были подвергаться ревизии того управления, к ведомству которого они принадлежали. Для этого во всех министерствах следовало учредить особые ревизионные комитеты, а для ревизии гражданских, межевых и уголовных законов – составить особый комитет под председательством министра юстиции.

При подготовке свода законов Российской империи соблюдались правила, указанные выше. Статьи излагались, по возможности, дословно с текстами законов, а статьи, составленные из нескольких законов, излагались словами главного из них с необходимыми дополнениями. Под каждой статьей указывались источники, так как каждой статье свода следовало придать законную достоверность. Указания на

соответствующий закон нужны были как руководство к познанию истинного смысла закона, к пониманию его причин, в случае сомнений. Они нужны были как лучшая система толкования – система, основанная не на произвольных мнениях и выводах, а на простом сравнении двух форм одного и того же закона: первообразной и производной [5, С. 164-165].

В дополнение к изложенным правилам Ф. Бэкона М.М. Сперанский предлагал включить в Свод только законы, действовавшие на всей территории Российской империи, а местные нормативные правовые акты, действовавшие лишь в некоторых областях империи или относящиеся к какой-либо узкой отрасли права, соединить в отдельных сводах.

Говоря о деятельности М.М. Сперанского по кодификации отечественного законодательства, нельзя не обратить внимания на его работы, посвященные систематизации специального законодательства для регионов империи. По предложению М.М. Сперанского во II Отделении были созданы два отдела: один для составления свода законов остзейских, второй – свода законов западных губерний. Эти своды, а также подготовленный под руководством М.М. Сперанского свод законов Великого княжества Финляндского были изданы в 1840 году [44, С. 233].

Кроме того, при Военном министерстве под началом М.М. Сперанского была создана комиссия для разработки свода военных постановлений, 12 томов которого были изданы в последние годы жизни государственного деятеля [44, С. 233].

Большое внимание М.М. Сперанский уделял систематизации обычного права народов Сибири. Одним из результатов исполнения им должности генерал-губернатора Сибири в 1819-1821 гг. стали Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири и Сборник обычного права сибирских инородцев для Западной Сибири. Приводя в систему нормы обычного права, правовед стремился смягчить все дикое и жестокое в нем. Раздел вышеуказанного свода о семейных правах и обязанностях «включил такие положения, как свобода браков, ограничение

многоженства, единобрачие «инородцев»-христиан, равные права супругов на имущество, лишение родителей права на жизнь детей» [45, С. 216].

Помимо совершенствования современной ему системы законодательства, М.М. Сперанский придавал огромное значение изучению истории отечественного права, вынашивая идею составления перечня всех законодательных актов, начиная с Русской Правды Ярослава Мудрого. Он хотел, чтобы II Отделение оказало содействие собранию древних законов (с русской Правды до Уложения 1649 года), а также «полной истории русского права с древнейших времен» [44, С. 234]. К сожалению, этот план М.М. Сперанский реализовать не успел.

2.3. Анализ Полного собрания законов и Свода законов Российской империи

В предыдущей главе были раскрыты основные принципы и методы, используемые М.М. Сперанским в ходе работ по систематизации отечественного законодательства. Теперь же представляется целесообразным проанализировать непосредственно результат этих работ, а именно процесс собирания законов, исторические своды и статьи Свода.

Руководствуясь правилами кодификации, которые были установлены М.М. Сперанским, сотрудники II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии приступили к составлению Полного собрания законов Российской империи.

Прежде всего было необходимо провести исследования во всех архивах и реестрах, собранных за 126 лет кодификационной деятельности различными комиссиями, собрать тексты и проанализировать их.

Подлинники различных нормативно правовых актов за разные периоды находились в различных архивах. Так подлинники актов с 1649 год по 1711 год хранились в архивах древних приказов, соединенных в Вотчинном архиве при Сенате и в архиве бывшей Коллегии иностранных дел в Москве. Подлинники документов с 1711 года находились в Санкт-Петербургском архиве Правительствующего Сената и в Государственном архиве старых дел, в архиве Священного Синода, в архиве кабинета и Департамента уделов, в архиве Военного министерства по бывшей Военной коллегии и действовавшему Инспекторскому департаменту, в архиве Морского департамента и в архивах других министерств и их департаментов [5, С. 140-141].

Работа усложнялась тем, что ни в одном архиве, даже архиве Правительствующего Сената не было обнаружено полных реестров. Всего число актов по всем реестрам равнялось 53 509 (в реестрах бывшей комиссии по составлению законов – 23 433 указа; в реестрах Санкт-

Петербургского Сенатского архива – 20 742; в Москве было найдено 445 актов; в различных министерствах и Военной коллегии – 8 889 актов). В процессе работы, когда документы были собраны и сравнены с реестрами, выяснилось, что многие из них были указаны в реестрах неоднократно под различными названиями и датами принятия. Все несоответствия были устранены, а реестры приведены в должное состояние [5, С. 142-143].

Из Оружейной Палаты был предоставлен подлинник Уложения Царя Алексея Михайловича в двух свитках. Первый свиток – само Уложение, второй – опись ошибок, которые были допущены при переписке последнего. Из московских архивов были предоставлены копии различных актов, подлинность которых была заверена местными чиновниками. Из Санкт-Петербургского архива и Правительствующего Сената и из Инспекторского департамента были получены «указные книги», из Кабинета Его Императорского Величества – 45 книг, в которых было найдено несколько указов Петра I и Екатерины II. Оставшиеся акты были переписаны с подлинников и заверены. Таким образом, число книг составляло 3 596. Кроме того, было просмотрено множество указов других органов власти. Например, из Департамента горных и соляных дел, Департамента податей и сборов, внешней торговли и Министерства внутренних дел. Из Департамента путей сообщения, из Капитула орденов и других органов были получены акты, которых не оказалось в архиве Правительствующего Сената [5, С. 147-150].

Проверка всех собранных документов проводилась в несколько этапов. Во-первых, сравнивались между собой подлинник и копия акта. Во-вторых, с помощью ревизии чиновниками, специально назначенными для этого дела. В-третьих, окончательной ревизией при отправлении в типографию, специально созданной при II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии для издания Полного собрания и Свода законов Российской империи.

Успех работы по сбору актов зависел не только от II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, но и от множества архивов, откуда доставлялись документы. Руководству каждого из таких архивов было дано Высочайшее повеление о содействии такого рода. Однако не все архивы справились с поставленной задачей. Из некоторых архивов указы, пропущенные в реестрах, были доставлены уже после издания других актов того же периода. Например, в течение двух лет, с момента издания первого собрания, были обнаружены указы, которые пришлось напечатать отдельной книгой.

В первое собрание законов за период с 1649 по 1825 годы вошло 45 томов в 48 частях, включавших в себе более 30 тысяч актов. В 1830 году, закончив работу над первым собранием, II Отделение приступило к составлению второго. Оно содержало законы, постановления и иные нормативные правовые акты с начала царствования Николая I п 1832 год. Второе собрание состояло из 6 томов в 8 частях, включавших в себя более 5 тысяч актов. Следует отметить, что для удобства использования к обоим томам были приложены алфавитно-предметные и хронологические указатели, а также графики, рисунки.

После 1 марта 1881 года началось издание третьего Полного собрания законов (последний том этого собрания включал законодательство за 1913 год и был издан в 1916 году).

Подготовка Свода законов Российской империи заняла несколько лет. Прежде всего М.М. Сперанский уволил бездарных чиновников, служащих в прежней комиссии по составлению законов и вместо них набрал молодых, амбициозных выпускников императорского Царскосельского лицея, Петербургского и Московского университетов. В качестве консультантов были привлечены профессора Д.Н. Замятин, К.И. Арсеньев, А.П. Куницын, М.Г. Плисов – цвет юриспруденции России того периода. Успеху способствовала четкая организация дела: каждый чиновник выполнял задачу, строго определенную для него. М.А. Корф

говорил о том, что «работу II Отделения можно сравнить с благоустроенною фабрикою, где каждая часть в постоянном движении, а движение каждой согласовано с общим» [22, С. 314]. Новаковский В. в своей работе «Михаил Михайлович Сперанский» четко определил функции номинального главы II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии: «Все чиновники трудились каждый день над своей частью и подавали письменный отчет о сделанном ими в продолжении недели. Каждый вечер в 7 часов старшие редакторы поочередно являлись к Сперанскому со своими тетрадами, а он в присутствии Балугьянского делал проверки и исправления, не пропуская ни одной строки, причем высказывал свои меткие наблюдения, остроумные замечания, тонкие выводы, обращая свой кабинет в школу высшей государственной науки и делового красноречия» [30, С. 96].

Работа над Полным собранием и Сводом Законов Российской империи шла параллельно. Сотрудники II Отделения и сам М.М. Сперанский подготовили множество проектов материалов, исписали несчетное количество листов бумаги [28, С. 50].

Оценив труды государственного деятеля и его сотрудников император Николай I издал специальный рескрипт, выразив в нем надежду на успешное завершение работ по кодификации отечественного законодательства: «в сем обширном труде, бдительностию вашею столь скоро совершенном, приятно Мне основания другого, еще важнейшего, коего успех от самого начала минувшего столетия был предметом постоянных желаний и попечений всех Моих Предшественников и как вам известно одною из первых мыслей Моих при вступлении на Прародительский Престол. Вы конечно не ослабеете в рвении к довершению сего истинно полезного, с особенною доверенностию порученного вам дела и будете, как доселе, одушевлять и других своими наставлениями и примером. /.../ надеюсь, что сии труды и старания вскоре

ознаменуются новыми успехами, кои удовлетворят ожиданиям Моим» [5, С. 128].

Свод законов включал в себя только действующие законы, которые были систематизированы по отраслевому признаку. Свод был издан в 15 томах, включавших в себя 36 тысяч статей и 6 тысяч приложений, которые содержали действующие законы на 1 января 1832 года (работа над Сводом и его издание были завершены в 1832 году). Все статьи Свода полностью соответствовали законам, входившим в Полное собрание законов Российской империи.

Структурно Свод был разделен М.М. Сперанским на 8 главных разделов:

- I. Основные государственные законы (том I, часть 1);
- II. Учреждения:
  - A) центральные (том I, часть 2);
  - B) местные (том II);
  - B) уставы о службе государственной (том III);
- III. Законы правительственных сил:
  - A) уставы о повинностях (том IV);
  - B) уставы о податях и пошлинах (том V);
  - B) устав таможенный (том VI);
  - Г) уставы монетный, горный и о соли (том VII);
  - Д) уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений (том VIII);
- IV. Законы о состояниях (том IX);
- V. Законы гражданские и межевые (том X);
- VI. Уставы государственного благоустройства:
  - A) уставы кредитный, торговый, промышленности (том XI);

Б) уставы путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи (том XII);

VII. Уставы благочиния (законы полиции):

А) уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный (том XIII);

Б) уставы о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о лицах, содержащихся под стражей и о ссыльных (том XIV);

VIII. Законы уголовные (том XV книга 1) и, отчасти, уголовно-процессуальные (том XV книга 2) [24, С. 236-237].

Сам М.М. Сперанский обосновывал подобную систематизацию так: «Два союза, два порядка отношений, необходимы в Государстве: союз Государственный и союз Гражданский... Отсюда два порядка Законов: законы Государственные и законы Гражданские» [5, С. 118-119].

Все государственные законы правовед делил на 4 категории: законы основные, учреждения, законы правительственных сил и законы о состояниях. Также к государственным законам он относил законы благочиния и законы уголовные [5, С. 121-122]. Гражданские законы М.М. Сперанский делил на 3 категории: законы «союза семейственного», общие законы об имуществах и законы межевые, то есть определяющие порядок развода границ владения; особенные законы об имуществах или, законы государственного благоустройства или экономии, относящиеся к сфере торговли, промышленности, кредита.

Таким образом, впервые в истории отечественной правовой системы право было разделено на публичное и частное, а также гражданское право выделено как особая отрасль права (хотя материальное право еще не было полностью отделено от процессуального).

В ходе работ по подготовке свода гражданских законов М.М. Сперанский подал императору доклад о состоянии дел, в котором кратко изложил существо этого свода, сравнил его с иностранными уложениями, а также оценил его пользу и возможность использования [6, С. 471].

М.М. Сперанский писал, что отечественное гражданское законодательство, начиная с Соборного Уложения 1649 года, развивалось в течение более чем 176 лет. Перед сотрудниками II Отделения стояла задача привести в один состав все указы и постановления, рассеянные на всем протяжении указанного времени, чтобы дать им системность. Правовед справедливо отмечал, что его свод полнее французского, прусского и австралийского сводов.

М.М. Сперанский обращал внимание Николая I на то, что по сути необходимо составить два свода – исторический и догматический.

Свод гражданских законов включал в себя:

- 1) Статьи, которые, в первую очередь, относятся к собственно гражданскому уложению;
- 2) Ряд положений, которые относятся, скорее, к торговому уложению;
- 3) Процессуальные нормы;
- 4) Законы о состояниях;
- 5) Законы о совершении актов состояния, купли и продажи, залога, межевых и пр.;
- 6) Устав межевой;
- 7) Учреждение судебных мест.

Говоря о полноте свода, М.М. Сперанский в то же время признавал неполноту, скудность его составных частей и объяснял это особенностями исторического пути России: «Гражданские законы нигде не были произведением умозрения. Они везде возникали от дел и случаев. Следовательно, чем больше дел, чем жизнь Государства была продолжительнее, чем круг его действий

обширнее, тем гражданские его законы обильнее, тем состав их полнее. 175 лет гражданского бытия нашего есть эпоха весьма краткая в сравнении с другими. Прибавить к сему должно, что другие народы вступили в гражданскую жизнь с великим наследством; мы, ничего практически не наследовали от римлян и весьма мало от греков. Все богатство наше в сем роде есть наше собственное, благоприобретенное. Справедливее можно дивиться тому, что мы имеем, нежели тому, чего у нас нет» [6, С. 478].

Для решения ревизионных задач был учрежден комитет, состоящий из двух специально назначенных сенаторов, обер-прокурора, обер-секретаря, директора канцелярии и юрисконсульта. В этот комитет поступали своды Правительствующего Сената, Департамента Министерства юстиции, законы уголовные и законы основные. В процессе работы по ревизии различных частей Свода законов Российской империи было учреждено еще семь комитетов в министерствах и различных управлениях. Возглавляли работу таких комитетов директора соответствующих департаментов, надзор осуществляли высшие министры. В ревизионные комитеты вошли также начальники отделений, которым были наиболее известны документы, вошедшие в соответствующие части Свода. В Комитете гражданских законов ревизионная деятельность регламентировалась Высочайшим Рескриптом от 23 апреля 1828 года, который повелевал произвести общее обозрение гражданских законов с тем, чтобы удостовериться в их полноте и точности. Другим комитетам были объявлены аналогичные повеления [5, С. 169-171].

Все примечания на части Свода, составленные комитетом, должны были быть предоставлены самому императору.

В комитетах был установлен следующий порядок делопроизводства:

Заседание Комитетов ревизии гражданских и уголовных сводов как правило открывалось чтением Свода в присутствии его редактора и

Управляющего II Отделением. Вопросы членов комитета разрешались либо на месте с объяснениями, справками или указаниями на первоисточник (закон), либо исправлялась статья Свода. В том случае, если возникшие сомнения нельзя было разрешить на месте, то соответствующие статья отделялись от остальных и подвергались особому рассмотрению. Обсуждение в таком случае отлагалось до следующего заседания. За это время членами комитета, обер-секретарем и юрисконсультom, с одной стороны, а с другой – редакторами сводов, подготавливалось подробное пояснение, со ссылками на закон, справками, выписками. По рассмотрении этих пояснений вопрос либо снимался, либо замечания комитета вносились в журнал заседания и затем представлялись на высочайшее усмотрение [5, С. 172-174].

В остальных комитетах ревизия сводов состояла из двух этапов: 1) редакторы Свода и члены комитетов предварительно обсуждали возникшие вопросы и, либо разрешали сомнения, либо вносили необходимые изменения в Свод, 2) на заседание выносились такие вопросы, решение по которым не было достигнуто в ходе предварительного обсуждения. Если компромисс так и не был найден, результат также представлялся на Высочайшее усмотрение. Все замечания комитетов при этом передавались во II Отделение, которое сопоставляло их с действующим законодательством, другими статьями Свода и вновь последовавшими указами, и, либо составляло новые статьи, либо вносило исправления в предыдущие.

Ревизия Свода законов Российской империи продолжалась в течение 4 лет (с апреля 1828 года по май 1832 год) [5, С. 175-176].

Во время проведения ревизионных работ появлялись новые постановления, которыми отменялись или исправлялись существующие. Это существенно осложняло задачу. Приходилось повторно возвращаться к Своду и менять не только отдельные статьи, но целые главы и, даже, разделы. При этом было принято решение, что все изменения

законодательства, принятые после 1832 года следует относить к продолжению Свода, не внося каких-либо изменений в существующий.

19 января 1833 года в зале заседаний Государственного совета собрались в присутствии императора Николая I и М.М. Сперанского высшие сановники России. Государственному совету были представлены тома Полного собрания и Свода законов Российской империи. Император, учитывая мнение Государственного совета, утвердил их и ввел в действие с 1 января 1835 года. К этому времени Свод законов Российской империи был переведен на французский, немецкий и польский языки.

Это поистине великий день для М.М. Сперанского. Император Николай I высоко оценил работу М.М. Сперанского и его помощников. Михаилу Михайловичу был вручен высший в Российской империи орден Андрея первозванного. Это событие нашло отражение на барельефе, которые украшает постамент памятника Николаю I перед Исаакиевским собором [28, С. 54].

Кодификация российского законодательства по методике, предложенной М.М. Сперанским, предполагала три этапа: полное собрание законов (хронологическую инкорпорацию законодательства), свод действующих законов (отраслевая инкорпорация) и уложение – обновленный кодификационный акт «с дополнениями и исправлениями, сообразно правам и обычаям и действительным потребностям государства» [44, С. 230].

М.М. Сперанский планировал собрать в уложении переработанное, основанное на общих принципах, действующее с учетом общественно-политических условий страны, законодательство. Уложение не может быть создано без сбора и анализа ранее принятых законов. Это показала 126 летняя практика по систематизации отечественного законодательства.

Николай I, однако, отверг мысль М.М. Сперанского о необходимости составления уложения как акта, более подходящего в правоприменительной практике. Император посчитал ее слишком

отвлеченной и излишне теоретической. Он заявил, что уложение может привести к серьезным потрясениям существующего порядка.

В.О. Ключевский о Своде законов Российской империи сказал: «Трудно представить себе памятник, более выражающий основную мысль царствования: ничего не вводить нового и только чинить и приводить в порядок старое» [19, С. 516].

Таким образом, огромная работа по созданию Полного собрания законов и Свода законов Российской империи была завершена. По истечении многого времени, уже реформы императора Александра II поколебали многие части первоначальной редакции Свода, хотя в целом Свод не утратил своего значения. Достоинством Свода, кроме прочего, было то, что он включал в себя нормы права, ранее изложенные в большом количестве различных законодательных актов. Несмотря на то, что многие из них исторически устарели и требовали отмены, в политической ситуации того времени следовало бы, по крайней мере, добиться простого сведения воедино всего существующего законодательного материала.

Труд М.М. Сперанского в деле систематизации отечественного законодательства был высоко оценен его современниками и потомками: методика кодификации, предложенная им, широко использовалась юристами и оказала влияние на дальнейшее формирование юридической техники в области систематизации права.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Идея о приведении законов в порядок, о распределении их по сферам общественной жизни и объединении в некий единый документ настолько очевидна, что практически во все периоды существования Российского государства находила отражение. У российских законодателей постоянно возникала мысль о единстве и правильной системе законов. Менялись способы, методы и цели систематизации. Так, в период с XIII по XVII века целью кодификации законов в большей степени являлось единение государства, нежели приведение их в строгую систему для удобства применения на практике.

В XVIII веке, в период деятельности девяти комиссий, специально учрежденных для приведения всего массива накопленных законов в порядок, изменились методы систематизации, но не ее суть и цели. Ясный, правильный, единообразный закон – стремление государственных деятелей, работавших в комиссиях. Правительство, осознавая необходимость кодификационных работ, не скупилось на их проведение. «Одни денежные издержки на содержание Комиссий, не упоминая о наградах и поощрениях, составляют важную сумму. В архиве не найдено счетов Комиссий, бывших до 1754 года; но с сего времени, по счетам сохранившимся, содержание Комиссий последующих, по 1826 года, составляет 5 678 593 рубля, считая на ассигнации по разному их курсу» [5, С. 409].

Проведенный анализ также позволяет сделать вывод о том, что все государственные деятели когда-либо работавшие над проблемами приведения законов в систему, приступали к этому делу с должными рвением и усердием. Следовательно, причины неудач комиссий не следует искать в бездействии исполнителей. Возможно, они кроются в том, что к работе в комиссиях привлекались люди, в большей степени занятые другой

государственной деятельностью. Они не могли все свое время посвящать порученному делу, кроме того, следуя порядку прохождения службы, часто назначались на новые должности и выходили из состава комиссий, едва познакомившись с их работой. Новые члены комиссий, заменив своих предшественников, сначала должны были вникнуть в суть работ. Были случаи, когда состав комиссии менялся полностью, оставались лишь делопроизводитель с двумя-тремя канцелярскими служащими. Вплоть до 1804 года каждая комиссия начинала дело заново.

Другой причиной неудач видится отсутствие теоретических знаний и практического опыта в решении проблем кодификации у членов комиссий. До 1804 года крайне редко встречалось соединение знаний и опыта в составе одной комиссии. Поэтому происходила путаница в планах работ, трудности в их исполнении. Все комиссии, приступая к работе, считали порученное им дело достаточно легким. Все комиссии выделяли три этапа в своем деле: соби́рание законов, свод законов и его последующее дополнение. При этом, большая их часть начинала свою работу с конца – с составления свода законов. Отсутствие преемственности в работе комиссий – еще один фактор, не позволивший привести все законы в строгую систему.

Коренные изменения не только в сути систематизации законов, но и в методологии, произошли в XIX веке. И связаны они прежде всего с именем выдающегося государственного деятеля, реформатора, кодификатора и ученого М.М. Сперанского.

Взгляды М.М. Сперанского по основным вопросам государственного устройства и правовой системы России сформировались в конце XVIII - начале XIX века, когда в странах Западной Европы и Америки происходили политические, социальные и экономические преобразования, связанные с установлением либеральных конституционных порядков.

В России в этот период получили широкое распространение идеи Просвещения. С воцарением Александра I в стране изменился

политический режим. Либерализация способствовали появлению реформаторских настроений и проектов у прогрессивных и образованных деятелей.

Известно, что каждая политическая эпоха сама выдвигает людей, необходимых для решения стоящих перед ней задач. В первой половине XIX века таким человеком в России стал Михаил Михайлович Сперанский.

В своих политических ориентирах М.М. Сперанский был сторонником либеральных взглядов. Он понимал, что для верной организации политического устройства России необходима свободы личности и устранение произвола. Никакие законы не будут хороши, пока личность не будет защищена от произвола власти. В своих идеях М.М. Сперанский примерно на 50 лет опередил время, в которое он жил. Сам реформатор понимал это и, по возможности, адаптировал предлагаемые им проекты под современную ему действительность.

С вступлением на престол императора Николая I началась новая эпоха в государственной деятельности не только М.М. Сперанского, но и всего кодификационного процесса в России. К одной из первоочередных задач Николай I относил систематизацию законов. При этом, главную цель усовершенствования законодательства он видел в том, чтобы привести его в систему, не вводя ничего нового, обеспечив тем самым укрепление нормативно-правовой основы самодержавного государства. Для достижения указанной цели император привлек М.М. Сперанского.

Благодаря обширным теоретическим знаниям М.М. Сперанского в правовой сфере, опыту в управленческой деятельности, удачному подбору кадров специально созданного для этого II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, удалось успешно решить поставленные Николаем I задачи.

Впервые с 1649 года Россия обрела кодифицированные законы – Полное собрание законов Российской империи и Свода законов. Кроме

того, указанные акты впервые стали доступны и чиновничьему аппарату, и населению.

М.М. Сперанский не просто привел в систему отечественное законодательство, он определил прогрессивную правовую судьбу России. Новые методы и подходы, юридическая техника, используемая кодификатором, легли в основу теории и практики законотворчества.

Кроме всего вышеуказанного, М.М. Сперанский в ходе работы над составлением Полного собрания законов Российской империи и Свода законов, создал высшую юридическую школу, положив тем самым начало специальному профессиональному юридическому образованию в России. М.М. Сперанского также справедливо считают родоначальником русского юридического языка (терминологического аппарата).

В связи с политическими, социально-экономическими преобразованиями в современной России интерес к деятельности реформатора, кодификатора и ученого М.М. Сперанского заметно вырос. Во многом актуально его учение о государственном устройстве, а также о методологии кодификации отечественного законодательства.

Источники и литература

Источники

1. Памятники русского права. Памятники Киевского государства X-XII / под. Ред. С.В. Юшкова. Вып. 1. – М.: Наука, 1952. – 274 с.
2. Полное собрание законов Российской империи в 45 т. Собрание 1-е. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 01.11.2017).
3. Полное собрание законов Российской империи в 55 т. Собрание 2-е. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 01.11.2017).
4. Свод законов Российской империи в 34 т. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 01.11.2017).
5. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. - СПб.: Книга по Требованию, 2011. - 204 с.
6. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. - СПб.: Наука, 2002. - 680 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 17.03.1997 №236 «О праздновании 500-летия Судебника 1497 года» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №12. - ст. 1421.

Литература

8. Белозеров Б. П. Роль и место М. М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. / Белозеров Б. П. // Социология и право. - 2013. - № 1. - С. 75-86.

9. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. - М.: Эксмо, 2007. - 704 с.
10. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. - 807 с. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6531/> (дата последнего обращения 01.11.2017).
11. Дмитриев Ф.М. О заслугах графа Сперанского русскому законоведению. / Дмитриев Ф.М. // Журнал министерства народного просвещения, - 1852. - № 9. - С. 9-16. // <https://www.prilib.ru/item/429855> (дата последнего обращения 01.11.2017).
12. Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. - М.: Изд-е Товарищества И. Д. Сытина, 1905. - 72 с. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7153/> (дата последнего обращения 01.11.2017).
13. Ермолинский Л.Л. Михаил Сперанский. - М.: Молодая гвардия, 2006. - 451 с.
14. История политических и правовых учений XIX века. Учебник для вузов / Под ред. Нерсесянц В.С. - М.: Норма, 2004. - 934 с.
15. Калягин В. А. М.М. Сперанский и его реформы (1808-1812) / Калягин В. А. // Сов. гос. и право, 1982. - № 9. - С. 111-120.
16. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - М.: Наука, 1991. - 129 с.
17. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.: Типография Н. Греча, 1829. - 12 т. // <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm> (дата последнего обращения 01.11.2017).
18. Карева А. В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М. М.

- Сперанского / Карева А. В. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. - 2013. - № 1. - С. 29-38.
19. Ключевский В.О. Курс русской истории. - М.: Альфа книга, 2009. - 1197 с.
20. Кодан С. В. Божьей милостью Чиновник. М. М. Сперанский и Российское государство. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. - 183 с.
21. Кодан С. В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М. М. Сперанского. - Екатеринбург: Издательство УрАГС: Защита-Урал, 2003. - 156 с.
22. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. Т. 1-2. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7047/> (дата последнего обращения 01.11.2017).
23. Латкин В.М. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование. Т. 1. - М.: Изд-е Л.Ф. Пантелеева, 1887. - 607 с. // <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=47400915> (дата последнего обращения 01.11.2017).
24. Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права. - СПб.: Типография Я. И. Либермана, 1890. - 350 с. // http://thelib.ru/books/v_n_latkin/lekcii_po_vneshney_istorii_russkogo_praava.html (дата последнего обращения 01.11.2017).
25. Макеева Г. П. Сперанский и другие: роман о первой русской перестройке. – М.: Московский рабочий, 1990. - 206 с.
26. Мещерский И. И. Граф М. М. Сперанский: краткий очерк его жизни и государственной деятельности. – СПб.: Училищный совет при святом синоде, 1911. // [https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=0ahUKEwjI382qtd7XAhXrJZoKHchyB7EQFghHMAU&url=http%](https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=0ahUKEwjI382qtd7XAhXrJZoKHchyB7EQFghHMAU&url=http%2F%2Fwww.google.ru%2Furl%3Fsa%3Dt%26rct%3Dj%26q%3D%26esrc%3Ds%26source%3Dweb%26cd%3D6%26ved%3D0ahUKEwjI382qtd7XAhXrJZoKHchyB7EQFghHMAU)

- 3A%2F%2Flibrary.vlsu.ru%2Ffiles%2Frus_reform.doc&usg=AOvVaw2QMRos6qB5cZ-XcpP7i-yW (дата последнего обращения 01.11.2017).
27. Минаева Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников. Конец XVII - первая половина XIX веков: мемуары. - М.: Собрание, 2009. - 344 с.
28. Морозов В.И. Государственно-политические взгляды М.М. Сперанского. - СПб.: Нестор, 2000. - 61 с.
29. Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 187. - 16 с. // <http://www.twirpx.com/file/1939323/> (дата последнего обращения 01.11.2017).
30. Новаковский В.И. Михаил Михайлович Сперанский. - СПб.: Типография Главного штаба по военно-учебным заведениям, 1868. - 105 с. // <https://www.prlib.ru/item/398983> (дата последнего обращения 01.11.2017).
31. Нольде А. Э. М. М. Сперанский. Биография. - М.: Моск. шк. полит. исслед., 2004. - 301 с.
32. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. - М.: Юрист, 1993. - 428 с.
33. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. Т. 2. - М.: ТОН-Остожье, 2000. - 496 с.
34. Осипов И. Д. Философия политики М. М. Сперанского: к 230-летию со дня рождения. - СПб.: [б. и.], 2002. - 54 с.
35. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. - Т. 1-2. // http://lib.lunn.ru/KP/Classiki/pahman_1.pdf (дата последнего обращения 01.11.2017).
36. Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба. - М.: Белый город, 2006. - 704 с.

37. Салогубова Е.В. Элементы римского права в российском судопроизводстве X-XVIII вв. / Салогубова Е.В. // Древнее право. - 1999. - №1. - С. 173-179.
38. Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. - СПб.: Ленанд, 2015. - 194 с.
39. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для вузов. / Под ред. Марченко М.Н. - М.: Зерцало, 2001. - 560 с.
40. Тараборин Р.С. Систематизация гражданского законодательства Российской Империи: Первая половина XIX века. - Екатеринбург: Библиогр, 2002. - 24 с.
41. Томсинов В.А. Светило русской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского. - М.: ТЕИС, 1997. - 255 с.
42. Фатеев А.Н. М.М. Сперанский (1809-1909). Библиографический очерк. - Харьков.: Печатное дело, 1910. - 80 с. // <https://search.rsl.ru/ru/record/01005119007> (дата последнего обращения 01.11.2017).
43. Фатеев А.Н. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. - Прага: Русский свободный университет в Праге, 1942. - 40 с. // <https://search.rsl.ru/ru/record/01005119007> (дата последнего обращения 01.11.2017).
44. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. - М.: Высшая школа, 1997. - 255 с.
45. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность и политические взгляды М.М. Сперанского. - М.: Наука, 1989. - 224 с.
46. Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. - М.: Статут, 2005. - 508 с.
47. Щапов Я.Н. Римское право на Руси до XVI века / Щапов Я.Н. // Феодализм в России. - 1987. - №8. - С. 211-218.
48. Южаков С.Н. М.М. Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. - СПб.: Типография товарищества «Общественная

- польза», 1892. - 88 с. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6532/> (дата последнего обращения 01.11.2017).
- 49.Юткин В.А. Судебник Ивана III - первый кодифицированный правовой акт на Руси / Юткин В.А. // Российская юстиция. - 1997. - №7. - С. 47.
50. Palmer A. Alexander I: Tsar of War and Peace. - N.Y.: Harper & Row, 1974. – 487 p.
- 51.Raeff M. Siberia and the reforms of 1822. – Seattle: Univ. of Wash. press, 1956. - 210 p.